

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОИН

ВЫЖИТЬ. ВЕРНУТЬСЯ. ОТМСТИТЬ

Служу
Отечеству!

Александр Тимохин

Александр Тамоников

Выжить. Вернуться. Отмстить

«ЭКСМО»

2009

Тамоников А. А.

Выжить. Вернуться. Отмстить / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2009 — (Александр Тимохин)

ISBN 978-5-699-32234-3

Командир роты спецназа Дмитрий Макаров – опытный боец, настоящий профессионал. Но обстоятельства вокруг него складываются не самым лучшим образом. Ему не повезло с начальством – «нечистоплотный» подполковник Коршунов из-за шашней с чужой супругой готов «продать» своего лучшего ротного главаря террористической группировки. Не повезло Макарову и с женой: это с ней Коршунов завел интрижку, и именно из-за нее Дмитрий попадает в ловушку к боевикам, выбраться из которой живым, по планам заговорщиков, ему уже не удастся... Однако у ротного свои планы: когда верить больше некому, он полагается только на себя...

ISBN 978-5-699-32234-3

© Тамоников А. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Тамоников

Выжить. Вернуться. Отмстить

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.*

*Книга написана до кровавых событий в Южной Осетии августа
2008 года.*

Часть I

Глава 1

Окраина городка Новоильинска. Место постоянной дислокации N-ского отдельного полка особого назначения центрального подчинения, 7 августа.

Как обычно для понедельника каждой недели, после завтрака командиры подразделений вывели подчиненный личный состав на плац части. Ровно в 8.30 из-за трибуны показался командир полка подполковник Виктор Александрович Коршунов. Начальник штаба майор Гласенко подал команду «смирно» и строевым шагом, приложив правую руку к виску, направился навстречу подполковнику. Коршунов, выслушав доклад, поздоровался с личным составом. В ответ над частью прогремело:

– Здравия желаю, товарищ подполковник!

Коршунов рявкнул:

– Вольно!

Затем приказал офицерам и прапорщикам полка построиться на середине плаца. Произнеся короткую, стандартную речь, разрешил командному составу встать в строй.

Поднялся на трибуну. Свое место занял оркестр. Роты прошли торжественным маршем и разошлись по расположениям. Полковой развод был окончен, рабочая неделя началась, плац опустел. У трибуны остались лишь командир полка и начальник штаба. Коршунов спросил у Гласенко:

– У тебя к экстренному совещанию все готово?

Майор ответил:

– Так точно, Виктор Александрович!

– С летунами связывался?

– Еще вчера. Они предоставят вертолет в любое нужное нам время.

Подполковник хмыкнул:

– Попробовали бы не предоставить!

– Осталось определить, когда проведем совещание.

Коршунов взглянул на Гласенко:

– Я сообщу об этом дополнительно, но не позднее 15.00!

– Понял!

– Что у вас с разведданными по предстоящей акции?

– Что сбросила Москва, то и получили.

– Хорошо! Я сейчас к себе, а ты найди начальника разведки и пришли ко мне!

– Есть, товарищ подполковник!

– И еще! Лично проследи, чтобы Макаров под каким-либо предлогом или без такового, что капитан иногда себе позволяет, сегодня до совещания не покинул территорию части. А то ищи его потом.

– Я все понял, Виктор Александрович!

– Понял? Хорошо! И учти, Николай Владимирович, дело начинаем нешуточное. Допустим срыв, лишимся не только денег, но и жизни. Это ты понимаешь?

– Понимаю!

– Работай!

Коршунов направился к штабу.

Вошел в свой кабинет. Налил из графина воды. День сулил быть жарким, с утра на градуснике – двадцать восемь. Прошел к столу, где лежала красная папка с надписью «На подпись». Хотел было заняться документами, но сотовый телефон издал мелодию вызова.

Подполковник достал мобильник, взглянул на дисплей. На нем высветилось слово «Мэр». Коршунов удивился. Бериллову-то что нужно с утра? Или?..

Командир полка ответил:

– Здравствуй, Михаил Тимурович.

– Доброе утро, подполковник! Правда, сегодня оно особо жаркое. Неужели и эта неделя знойной будет?

– Ты не ошибся при наборе номера? Я командир полка, а не метеоролог.

– Я не ошибся, а ты вот что, Витя. Вызывай-ка свой служебный «УАЗ» и двигай к нашему ресторанчику «У озера». Срочный разговор имеется.

– Алхваз?

– Угадал. Давай, через час жду тебя в кабаке. Заодно и позавтракаем.

Бериллов отключился.

Коршунов так же отключил свой мобильник и задумался. Интересно, что побудило Черепа вызвать его на связь? Вроде с переходом границы все у него срослось. Может, возникли проблемы уже на территории России? Но что толку гадать. Надо ехать. Гурадзе все объяснит.

Дверь кабинета приоткрылась. В проеме показалась физиономия начальника разведки полка, капитана Рубанюка:

– Разрешите, товарищ подполковник?

– Войди!

Капитан прошел к столу:

– Вызывали?

– Умный вопрос. Особенно для начальника службы разведки. Иногда думай перед тем, чтобы что-то сказать или спросить.

– Извините! Непроизвольно вырвалось.

– Да я вызывал тебя, но возникли непредвиденные обстоятельства, и мне необходимо отъехать. Дождись меня, поговорим. Понял?

– Так точно, товарищ подполковник!

– Разведданные по акции на стол!

– Сейчас?

Командир полка посмотрел на начальника разведки:

– Ты что, капитан, вчера нажрался до чертиков? Так, что сегодня совершенно не врубаться в обстановку?

– Нет! Я же практически не пью!

– Это еще хуже. Но ладно, у меня нет времени. Бумаги принесешь, как только я вернусь.

– Понял!

– Свободен!

Выпроводив начальника разведки, командир полка позвонил по телефону внутренней связи дежурному по Части.

Ответил помощник. Коршунов приказал подать его «УАЗ» к штабу.

В 9.40 он подъехал к ресторану «У озера», расположившемуся на выезде из города, на берегу крупного водоема, который являлся местом отдыха горожан. Подполковника встретил хозяин заведения, Армен Балаян:

– Здравствуйте, уважаемый Виктор Александрович, рад видеть дорогого гостя. Господин Бериллов ждет вас.

– Он в нашем кабинете?

– Да!

– А что-то я его машины не вижу. И охраны.

Владелец ресторана объяснил:

– Машину мэр отпустил, водителю куда-то надо съездить, как я понял, а охрана внутри.

– Ясно!

Командир полка вошел в ресторан. Из общего зала поднялся на второй этаж, где располагались отдельные кабинеты для специальных развлечений постоянных клиентов. У кабинета, которым пользовались мэр и его гости, увидел двух знакомых охранников. Они раньше служили в Части, которой командовал Коршунов.

Поприветствовал бывших однополчан:

– Привет, служивые!

Те ответили:

– Здравия желаем, товарищ подполковник.

– Не забыли еще службу в полку?

– Разве ее можно забыть?

– Ну, ладно, удачи вам!

– Спасибо, товарищ подполковник.

Коршунов прошел в кабинет.

Посредине стоял стол с напитками, с двух сторон диваны, в углу телевизор, видеоплеер, музыкальный центр. Окна зашторены плотными портьерами, на полу ковер. Мерно гудел кондиционер.

Бериллов поднялся навстречу Коршунову:

– Еще раз здравствуй, Виктор!

– Здравствуй, Миша. Что там у Алхваза?

– Это ты у него узнаешь.

Мэр кивнул на чемоданчик, лежавший на диване:

– Спутниковый телефон. Позвони Черепу, а я выйду, посмотрю, как Армен свой превосходный шашлык готовит. Закончишь разговор, отзовишься по сотовому.

– Хорошо! Надеюсь, ты проверил кабак на предмет прослушки?

– Ты становишься излишне подозрительным. Кому придет в голову прослушивать кабинет мэра? Прокурору? Начальнику местного отдела ФСБ? Ментам? Да они без меня... но ладно, ухожу, общайся с Гурадзе спокойно.

Мэр города вышел из кабины.

Командир полка извлек из чемодана трубку спутникового телефона. Набрал по памяти длинный номер. Ждал недолго. Спустя несколько секунд услышал голос Гурадзе, главара довольно крупной террористической группировки:

– Здравствуй, Коршун!

– Здравствуй, Алхваз!

– Скажи мне, друг, ты все подготовил к предстоящей акции?

– Да! Приказ на боевой выход получен. Завтра в полдень отправлю к тебе Макарова.

– Сколько с ним будет человек?

– Взвод!

– Не пойдет, друг. На мое «уничтожение» ты должен отправить не более 10 человек.

– Десять против тридцати? Это невозможно. План боевой операции предполагает использовать против тебя полноценный взвод спецназа. Ты представляешь, что будет со мной, когда в Москве узнают о том, что я самовольно уменьшил количественный состав отправляемой в рейд группировки, по сути заведомо обрекая ее на гибель? Ты хочешь подставить меня?

Главарь террористической банды откашлялся:

– Ты невнимательно слушаешь, Коршун! Я сказал, что на мое «уничтожение», – на слове «мое» бандит сделал ударение, – ты должен отправить не более десяти человек включая Макарова. В целом же на отряд можешь выводить взвод.

– Что-то я не понимаю тебя!

– Объясняю. Ваша разведка должна получить информацию о том, что я, перейдя границу, якобы разделил отряд на три группы. И одна из них, возглавляемая лично мной, пошла в Гули-Чу.

– Я не получал этой информации.

– Получишь!

– Считаешь, наша разведка клюнет на твою «дезу»?

– Уверен в этом.

Подполковник спросил:

– Откуда, если не секрет, у тебя подобная уверенность?

– Долго объяснять. Ты получишь ответ на свой вопрос из тех разведданных, которые сегодня поступят в штаб полка. И не бойся, тебя никто ни в чем не заподозрит. Я все продумал. Главное, чтобы ты обеспечил присутствие у Гули-Чу Макарова.

– Я сам заинтересован в том, чтобы капитан исчез из полка.

– Ну, конечно, вы же вместе с Берилловым трахаете его жену, а Макаров, узнай об этом, способен не только обломить вам кайф, но и головы оторвать. Он на многое способен, поэтому и нужен мне. Да, а вы с мэром по очереди развлекаетесь с госпожой Макаровой или групповуху устраиваете? Но ладно, ладно, мне это без разницы, и я не хотел тебя обидеть. Значит, считаем, договорились по Макарову?

Подполковник, недовольный чрезмерной осведомленностью главаря террористической банды, ответил:

– Договорились, но при условии, что я получу уточненные разведданные, позволяющие изменить план операции.

– Естественно!

– Деньги, как и договаривались, ты передашь курьером человеку мэра, как только возьмешь Макарова?

– Да! Послезавтра ближе к вечеру! Всю сумму!

– Хорошо!

– Как только отправишь спецов в горы, сообщи мне об этом.

– Обязательно.

– Рад был услышать тебя, Коршун.

– Взаимно!

– Глядишь, и встретимся еще?

– Где?

– На тюремных нарах!

Гурадзе рассмеялся:

– Хотя нет, Виктор, в случае провала мы до нар не доживем. Шутка!

– Плохие у тебя шутки, Алхваз!

– Не обращай внимания. У меня все! У тебя будут ко мне вопросы?

– Нет!

– Тогда до связи?

– Отбой!

Коршунов выключил спутниковую станцию, уложил ее в чемодан, приговаривая:

– Шутит он, мудака! Дошутится. Придет время, поймают пулю снайпера. После акции ФСБ начнет такую охоту за бандой, что мало не покажется. И вряд ли фээсбэшный спецназ будет пытаться взять главаря живьем. А там черт его знает, как все сложится.

Но это не важно, думал Коршунов. В любом случае останется время свалить за «бугор». Для отхода уже давно все готово. С того момента, как он только начал сотрудничать с бандитами. И загранпаспорта на другие имена, и маршрут с надежным проводником, и деньги на зарубежных счетах. Достаточно денег, чтобы прожить безбедно на Балканах. А вот у Черепа иные перспективы. У него шансов вернуться в Грузию почти нет. Естественно, если за его персону серьезно возьмется Федеральная служба безопасности. И хрен с ним.

Поставив чемодан у дивана, подполковник достал сотовый телефон. Набрал номер мэра. Тот сразу же ответил:

– У тебя все с другом?

– Да!

– Поднимаюсь!

– А стоит ли? Мне пора в часть!

– Стоит, Витя, стоит!

– Ну, ладно. Давай! Только побыстрее! И захвати по пути бутылку минералки?

– Захватчу.

Мэр появился в кабинете через пять минут. Передал Коршунову бутылку «Нарзана»:

– Держи! Из холодильника. Армен божится, что «Нарзан» настоящий!

– Да какая разница?

Подполковник сделал несколько больших глотков, поставил бутылку на стол. Спросил у главы администрации города:

– У тебя есть что сказать мне?

– Угадал!

– Говори, слушаю!

– Вижу, ты забыл о том, что сегодня мы собирались оторваться у меня в загородной усадьбе.

– А, черт! С этими делами скоро имя свое забудешь. Но, может, перенесем пикник на более поздний срок, скажем, на субботу или воскресенье?

Мэр отрицательно покачал головой:

– Не получится.

– Почему?

– Потому что, во-первых, я уже сделал заказ Армену. На жратву, пойло, официантов. Во-вторых, во вторник я убываю в командировку вместе с губернатором в Финляндию, перенимать опыт хозяйствования и развития частных сельскохозяйственных предприятий. Ну и в-третьих, потому, что тебе самому на терпится отыметь нашу кошечку в баньке.

Командир полка закурил:

– Ну, ладно, раз собрались, значит, оторвемся. Расслабиться не помешает, а служба? Она никуда не денется.

– Вот и отлично!

– Во сколько начнем?

– Часам к девяти подъезжай! Дорогу к моей загородной усадьбе знаешь!

– Но Иришку с собой взять не смогу. В городке не в городе, увидит кто, базаров не оберешься. А мне они совершенно не нужны.

– Понятное дело. Ты предупреди ее, чтобы к восьми часам вышла к автобусной остановке за частью. Там ее будет ждать «Волга». Мог бы, конечно, прислать свой «мерин», но он слишком заметен, а «Волга» будет в самый раз. Предупредить-то сможешь?

– Смогу!

– Вот и хорошо! Тогда пошли?

– Пойдем!

Командир полка и мэр города вышли из ресторана. Бериллов укатил на «Мерседесе» в Администрацию, чуть позже на «УАЗе» отъехал Коршунов, направившись в Часть.

Ошибался мэр города, считавший, что его кабинет в ресторане некому прослушивать и что на Армена Балаяна, владельца ресторана, можно положиться во всем. Да, от Бериллова в Новоильинске зависели многие, но не люди Черепа. Охрана, проверившая кабинеты второго этажа перед появлением шефа, обратила внимание на завтракавшего в соседнем помещении бородатого кавказца с безобразным шрамом на щеке и потребовала было у Армена, чтобы тот убрал клиента на первый этаж. Но Балаян ответил телохранителям мэра, что завтракавший человек – его близкий родственник и никакой угрозы Бериллову не представляет. Охрана, зная, что мэр находится в приятельских отношениях с Балаяном, сняла свои требования, попросив владельца ресторана, чтобы его родственник не выходил из занимаемого кабинета, покуда не уедет мэр. Балаян обещал выполнить просьбу. И выполнил ее. Бородача охрана мэра больше не видела. Он не выходил из кабинета. Кавказец поднялся из-за стола только тогда, когда стихли шаги Бериллова, Коршунова и двух охранников в коридоре второго этажа. Поднявшись, он подошел к окну. Проводив взглядом из-за портьеры машины мэра и подполковника, прошел к тумбе с телевизором. Извлек из нее стержень высокочувствительного микрофона дистанционного прослушивающего устройства, прибор с портативным магнитофоном. Отключив «запись», сложил «прослушку» в обычный кейс. Положил его на диван. Достал из кармана сотовый телефон. Нашел в памяти нужный номер, нажал кнопку вызова. Вызываемый абонент ответил без промедления:

– Слушаю, Вахид!

Кавказец приказал:

– Зайди ко мне!

– Одну минуту!

Дождавшись Балаяна, человек Алхваза Гурадзе, Вахид Моллаев, снял с лица накладную бороду, отклеил пленку, имитировавшую шрам, и, скомкав, засунул все это в целлофановый пакет, который бросил к стене. Протер лицо ароматизированной салфеткой.

Появился владелец ресторана, повторив:

– Слушаю вас, Вахид!

Моллаев спросил:

– Камеру из кабинета клиентов снял?

– Да! Перед тем, как зайти к вам! Вот она, держите.

Балаян протянул Моллаеву видеокамеру размером со спичечный коробок.

Вахид взял ее, положил на стол. Затем указал на пакет, брошенный им к стене:

– Забери, вынеси и сожги. Я проверю результаты работы аппаратуры и вновь вызову тебя.

Кое о чем договориться. Ты понял меня, Армен?

Владелец ресторана подобострастно ответил:

– Да, конечно, господин Вахид. Я сделаю все, как вы скажете.

– Тогда иди!

– Да.

Забрав пакет, Балаян покинул кабину.

Моллаев же включил телевизор. Переключил его на режим «видео». Через тонкий шнур соединил с миниатюрной камерой, нажал на еле заметную кнопку воспроизведения записи. На экране появился поднимающийся с дивана мэр города. Камера включилась в момент прихода командира полка. Просмотрев пленку, Моллаев через наушники прослушал запись разговора, сделанную прослушивающим устройством. И на пленке видеокамеры, и на пленке магнитофона «прослушки» качество записи беседы Бериллова с Коршуновым было отличным. Моллаев убрал всю аппаратуру в кейс, закрыв его на кодовые замки, вновь по сотовому телефону вызвал владельца ресторана.

Балаян тут же явился в кабинет, занимаемый эмиссаром Гурадзе:

– Да, Вахид?

– Я слышал, мэр города сделал тебе заказ на обслуживание вечеринки в своей загородной усадьбе?

– Да!

– Так вот. Одним из официантов, что ты отправишь в усадьбу мэра, должен быть я!

– Но...

Моллаев строго взглянул на владельца ресторана:

– Что «но», Армен?

– Официантом надо уметь работать. Это не так просто, как может показаться.

– В свое время я держал бар и знаю, что должен делать официант. И потом, уважаемый, это не просьба, это приказ.

Балаян вздохнул:

– Хорошо! Я подчиняюсь. Мои люди не из болтливых, но на всякий случай я официально оформлю вас на работу. Мало ли что.

– Оформляй! Во сколько отъезд в усадьбу Бериллова?

– В 18.00. От ресторана.

– Кого определишь мне в напарники?

– Своего племянника. Так будет надежней.

– Хорошо! Ты сам-то был в усадьбе мэра?

– Один раз, на его юбилей!

– Прекрасно! Дом его охраняется?

– Внутри нет. Охрана из четырех человек находится на улице. По крайней мере так было, когда я приезжал в усадьбу.

– Откуда можно незаметно проникнуть в дом?

Балаян испуганно взглянул на Моллаева:

– Что вы задумали, Вахид?

Моллаев повысил голос:

– Не слышу ответа, Армен!

Владелец ресторана вытер носовым платком вспотевшее вдруг лицо. Ненадолго задумался, потом проговорил:

– Я думаю, из оранжереи, что примыкает к тыловой глухой стене дома. Из оранжереи есть вход в здание, а сама пристройка не закрывается. Там и освещение хуже, и охрана отсутствует.

– Благодарю за ценную информацию.

– Извините, Вахид, надеюсь, вы присланы в город не для того, чтобы убить кого-то?

Моллаев усмехнулся:

– Я убью тебя, если ты не будешь делать то, что скажу. За своих клиентов не волнуйся.

Их очередь еще не подошла.

– Понял! Спасибо!

– За что?

– Ну... это... за все... господин Вахид!

– На здоровье. Я подъеду сюда к 17.30. Оставь для моей машины место на стоянке.

– Да, да, конечно!

– До вечера, Армен!

– До вечера, господин Вахид.

Владелец ресторана проводил человека Гурадзе.

Как только его автомобиль отъехал от ресторана, Балаян вновь вздохнул, тяжело, как-то обреченно, проговорив:

– Что будет дальше? Череп затеял какую-то серьезную игру. Как бы не стать в ней разменной пешкой...

Затем он вошел в ресторан.

Командир полка вернулся в Часть в 10.45. «УАЗ» остановился у двухэтажного штаба. Возвращения Коршунова ждали. Не успел он отпустить машину, как к нему подошел капитан Рубанюк. Доложил:

– Товарищ подполковник, в 10.00 оперативный дежурный принял новые разведданные по предстоящей боевой операции против банды Алхваза Гурадзе.

– Они у тебя?

– Так точно, в кабинете!

– Забирай их и ко мне!

– Есть, товарищ подполковник.

Командир полка прошел в свой кабинет. Сел за рабочий стол. Появился начальник разведки с папкой в руке:

– Разрешите?

– Входи!

Рубанюк прошел к столу, положил папку перед Коршуновым:

– Здесь все разведданные, полученные нами из Москвы по Гурадзе, включая и те, что поступили сегодня в 10.00.

Подполковник раскрыл папку. Взял в руки лист, лежавший сверху. Документ с грифом «секретно», подписанный начальником разведуправления ведомства, которому подчинялся полк, с резолюцией генерал-лейтенанта Вертопалова, непосредственного начальника Коршунова.

Командир полка внимательно прочитал текст документа. Отложил его в сторону, взглянул на стоявшего у стола Рубанюка:

– Начальника штаба сюда, капитан!

– Есть! Один вопрос, мне тоже явиться в кабинет с майором Гласенко?

– Да! И тебе тоже! Пошел!

Оставшись на короткое время один, Коршунов подумал:

– Шустро работает Череп. И серьезно. Это ж какие надо иметь связи в Главном штабе, чтобы провести подобную дезинформацию через Москву в полк? Впрочем, один Вертопалов чего стоит.

Вошли Гласенко с Рубанюком.

Командир полка указал им на места за столом совещаний. Передал документ, содержащий информацию, позволяющую командованию Части внести существенные коррективы в уже утвержденный план боевой операции «Эхо в горах».

Гласенко прочитал документ, передал его начальнику разведки. Посмотрел на Коршунова:

– Последние разведданные в корне меняют ситуацию и вынуждают нас действовать по обстановке.

Командир полка согласно кивнул:

– Именно так, Николай Владимирович. Какие будут предложения?

– Надо подумать.

– У нас нет времени думать, ты прекрасно знаешь, что завтра Макаров должен быть в горах. А значит, сегодня мы обязаны поставить задачу взводу роты спецназа.

– Теперь и взвода будет мало.

– Усилим его отделением второго взвода, тем самым увеличим количественный состав отделений, на командование которых временно назначим офицеров роты во главе с капитаном Макаровым.

– Ну, куда будем бросать группу Макарова, ясно, а вот где высадим два остальных отделения?

– Да в любом пригодном месте подальше от Гули-Чу, но у мелких населенных пунктов.

– Ясно, я отработаю этот вопрос, но придется использовать для переброски боевой группировки два вертолета.

– С этим есть проблемы?

– Нет! Я решу и этот вопрос.

– Решай! Значит, так, экстренное совещание проводим в 13.30. Кстати, – Коршунов взглянул на начальника штаба, – Макаров в Части?

Гласенко ответил:

– Так точно! Я приставил к нему своего помощника. Капитан находится в распоряжении роты.

– Немедленно оповестить его о совещании.

– Есть!

Командир полка перевел взгляд на начальника разведки:

– Содержание поступивших сегодня разведывательных данных доложишь ты. Затем я поставлю Макарову задачу на боевой выход. Тебе, – Коршунов вновь посмотрел на начальника штаба – кроме всего прочего следует подготовить предложение по личному составу, привлекаемому к операции. Я имею в виду офицеров и отделение усиления штатного взвода роты спецназа.

– Есть, товарищ подполковник!

– Тогда работайте. Сбор здесь в кабинете для вас в 13.10! Макарову быть в 13.25. Свободны!

Оставшись один, Коршунов выкурил сигарету, затем вышел из кабинета, прошел по службам Части и, выйдя из штаба, направился к зданию полкового медицинского пункта.

В ПМП Коршунова докладом встретил начальник медицинской службы полка. Подполковник спросил начмеда:

– У тебя стоматолог на месте?

– Так точно! А что, с зубами проблемы?

– Не надо задавать глупых вопросов, майор!

– Понял, товарищ подполковник!

– А понял, занимайся своими делами!

– Есть!

Начмед направился к штабу, Коршунов же прошел в здание медицинского пункта. Вошел в кабинет стоматолога:

– Здравствуй, Ирина!

Прапорщик медицинской службы Макарова, стройная, привлекательная, фигуристая блондинка, улыбнулась:

– Это ты, Витя, здравствуй, дорогой. Зубки заболели или пришел так, провести?

– Разговор есть!

– Садись в кресло!

– Обойдусь. Сюда и так никто не войдет! Терпеть не могу стоматологические кабинеты. Уж лучше операционная. От одного вида бормашины в дрожь бросает.

Макарова рассмеялась:

– Нашел чего бояться. Так что у тебя за разговор ко мне?

– Вечером мы должны быть в усадьбе Бериллова.

Ирина недовольно скривилась:

– Слушай, Витя, а без мэра мы обойтись не можем? Ты что говорил? Что просил? Один раз ублажить в постели мэра. Я согласилась, потому что так было нужно тебе. Потом ты вновь подложил меня под него, поклявшись, что в последний раз. А сейчас снова к Бериллову? Не пойму, на какой черт он тебе сдался? Ну ладно начальник из Москвы прилетел бы, тогда понятно. А что может сделать для тебя, для нас мэр какого-то захудалого, провинциального городка?

Коршунов притянул к себе Макарову:

– Ира! Ты многого не понимаешь. Чтобы получить повышение и уехать отсюда в столицу вместе с тобой, я вынужден поддерживать с Берилловым хорошие отношения. Поверь, у меня сердце кровью обливается, когда ты отдаешься ему. Я ненавижу и себя, и мэра. И готов пристрелить его, но... не могу. Опять-таки исключительно ради нашего будущего. Да, мы не сможем стать мужем и женой, и ты знаешь об этом, но быть любовниками нам никто не помешает. А для тебя это перспектива уехать в столицу, получить квартиру, высокооплачиваемую работу. Я сделаю для тебя все что хочешь, я уже не смогу без тебя, без твоих сладостных, развратных ласк, того дикого наслаждения, что получаю от близости с тобой. После тебя я на жену смотреть не могу. Но и развестись тоже, потому как тогда ее папаша, а ты в курсе, что он довольно влиятельный в Москве человек, мгновенно сломает мне карьеру. Что...

Макарова прервала любовника:

– Мне плевать на твою жену. И развод твой мне не нужен. Живи со своей свиноматкой, сколько влезет. Меня вполне устраивает роль обеспеченной любовницы. Я также получаю от близости с тобой огромное удовольствие, и этого достаточно. Но я действительно не понимаю, как и чем может повлиять на твою карьеру мэр Новоильинска. И ради чего я должна терпеть его извращения? Мне хватает ревности муженька, который, по-моему, начал догадываться, что обзавелся развесистыми рогами. И игры с ним в свою невинность и верность надоели до чертиков.

Коршунов присел на кушетку, усадив любовницу на колени:

– Я тебе все объясню! Бериллов нужен мне, потому что его дядя имеет прямой выход на начальника управления кадров. А тот на главкома. Кадровику стоит внести мою фамилию в проект приказа на повышение, и главком не глядя подпишет документ. Тут и тесть свое веское слово скажет. В результате я получаю должность при Главном штабе, золотые погоны и генеральские лампасы. Ты же – уютную квартирку в центре столицы, необременительную, как говорил, высокооплачиваемую работу в частной клинике и... меня. Вот тогда мы заживем спокойно, размеренно, обеспеченно и независимо. А терпеть своего мужа тебе осталось недолго. Завтра я отправлю его туда, откуда не возвращаются. Но... Ира, это строго между нами.

Ирина отстранилась от Коршунова:

– Насчет Макарова, это ты... серьезно?

– Вполне! Или ты не хочешь терять мужа?

– Его убьют?

– Не знаю! Но в полк он больше не вернется. Ты станешь свободной женщиной! Впрочем, еще не поздно переиграть ситуацию.

– В смысле?

– Макаров останется в гарнизоне, и ты по-прежнему продолжишь играть роль любящей жены. Только тогда мне будет гораздо сложнее увести тебя. Практически невозможно.

Макарова тряхнула белокурой гривой своих пышных волос:

– Нет уж, спасибо! Отправляй его куда хочешь. Я не намерена из-за него портить себе жизнь. Не хватало тебя потерять! А при его службе еще и вдовой остаться очень даже легко. И что? Гнить до старости в этом гарнизоне? В нищете и забыты? Нет! Каждому свое. Я выбираю Москву и любовника-генерала.

Коршунов усмехнулся:

– Тогда сегодня вечером надо быть в усадьбе Бериллова.

– Черт с ним. Сделаю что надо, только как мне добраться до загородной усадьбы? Ведь с тобой выехать я не смогу?!

– Мэр все продумал. В 8 вечера выходи к старой автобусной остановке. Там будет стоять «Волга». Она и доставит тебя в усадьбу.

– Мне надо подготовиться. А для этого необходимо, чтобы мужа до восьми вечера не было дома.

– Это я беру на себя!

– Прекрасно. Надеюсь, после мэра мы уединимся в его баньке?

– Конечно!

– Скажи, Вить, а тебе не противно ласкать меня, зная, что я только что переспала с другим мужиком?

– Стараюсь не думать об этом. Трудно, но удастся, водка помогает. Впрочем, совсем скоро все изменится, и мы не будем даже вспоминать о Бериллове.

– Быстрее бы. Хорошо, в восемь часов я выйду к остановке.

– Встретимся в усадьбе.

– Да!

– Ну, все, благодарю, дорогая, за понимание и любовь. Ведь ты любишь меня?

– Так слово «любовник» и произошло от слова «любовь». Конечно, люблю.

Коршунов поцеловал Ирину:

– Я пошел! До встречи, дорогая!

– До встречи, дорогой!

Проводив командира полка, Макарова опустила на кушетку. Криво усмехнулась. Подумала: нашел любовь, придурок. Да лишь бы в Москву свалить и хату получить. А там уж она развернется. Подцепит такого хахалю, что никакой генерал и на хрен не нужен будет. Лучше пожилого, но упакованного по самую макушку бизнесмена. Таких в столице прорва. А когда зацепит стоящего мужичка, то отыграется на Коршунове по полной программе. Мало того, что не подпустит к себе, но еще и с женушкой толстожопой откровенно поговорит. Расскажет, как с супругом ее в Новоильинске развлекались. В подробностях расскажет. Отомстит за унижение. Ну а Макаров? О нем она забудет. Был и нет! В круговороте богатой столичной суеты сделать это будет несложно. Надо думать о себе, а все эти слова о любви, верности, долге – чушь собачья. Они для быдла, что пашет с утра до вечера да живет от зарплаты до зарплаты, нянча сопливых детей. Такое счастье не для Ирины! Ее ждет другая, красивая жизнь! И она готова на все, лишь бы воплотить мечты в реальность. На все! И воплотит! По трупам пойдет, но своего добьется. Ее охватило волнение. Чтобы успокоиться, Ирина достала пачку сигарет. Подошла к окну, закурила. Постепенно волнение улеглось. Пока для нее все складывалось как нельзя лучше. И мужиков на стороне имела, и мужа под боком, и... перспективу резко изменить жизнь. Сейчас следовало играть. И играть профессионально. А она играть умеет!

Глядя в окно из своего кабинета санчасти, расположенной недалеко от забора, огораживающего Часть, прапорщик Макарова не обратила внимания на то, как от стоянки «Военторга» отъехала черная «Вольво». Мало ли машин из города приезжает в гарнизон, чтобы сделать покупки в «Военторге», где цены еще держались ниже городских.

Водитель же «Вольво», отъехав от магазина, за поворотом к железнодорожному переезду остановился. Убрал в кейс микрофон дистанционного прослушивающего устройства. Включил магнитофон. Прослушав запись, довольно усмехнулся. Ему будет что передать Черепу. Алхвaz достойно оплатит прекрасно сделанную работу.

Капитан Макаров в канцелярии роты разбирал свой рабочий стол, когда в коридоре дневальный подал команду:

– Дежурный по роте на выход!

И тут же знакомый баритон друга, командира 2-й роты капитана Игнатова:

– Отставить, боец, ротный на месте?

– Так точно, товарищ капитан!

– Это хорошо! Поправь ремень и неси службу бодро!

– Есть!

И вскоре в канцелярию ввалился Игнатов:

– Привет, Макар!

– Привет!

– Чем занимаемся?

– Да вот бумаги перетряхиваю. Набилось макулатуры полные ящики!

– Да вытряхни ты эти бумаги и прикажи дневальному сжечь их в урне к чертовой матери.

– Конспекты тоже?

– И конспекты. Что, у тебя писаря нет, новые написать?

– Я не напрягаю солдат своей работой!

– Тоже мне напряг. Да любой боец за счастье посчитает сидеть в канцелярии и писать конспекты да расписания, а не потеть на занятиях.

Макаров задвинул ящики. Посмотрел на друга:

– А ты чего по полку шарахаешься? Или выходной дали? За наряд в воскресенье?

– Ага, дали, догнали – добавили. У нас дожدهшься выходного. Заболеешь, справку из санчасти в штаб принесешь с рапортом о предоставлении освобождения на трое суток, так Коршун один хрен наложит резолюцию – лечение амбулаторно. Как будто он лучше врачей знает, что надо больному! А зашел я к тебе узнать, что с тобой в последнее время происходит.

Макаров неумело изобразил удивление:

– Ты о чем?

– О том, что по утрам на разводы выходишь чернее тучи. Что случилось?

– Ничего!

– Нет, конечно, это твое дело, но я-то тебе друг или нет?

– Друг, и что?

Игнатов вздохнул:

– Вижу, не получится разговора. Только учти, выговоришься, легче станет. Впрочем, ты об этом не хуже меня знаешь. Сам бойцов на откровенность разводишь. Ну да ладно, копайся в макулатуре, а я пойду. Через парк боевых машин напрямик в пивную. Ребята уже ныряли, говорят, сегодня чешское пиво завезли. Освежусь, а то жарко. Буду нужен, мобильный номер знаешь. Да, и еще. У твоей казармы помощник начальника штаба трется. Точно насчет кого-то. То в курилке сигарету выкурит, то по спортгородку пройдет. Я, перед тем как зайти, за ним минут пять наблюдал. Что-то «шестерка» Гласенко вынюхивает. Или следит за кем-то. Не за тобой ли?

– А чего за мной следить. Я на виду, ни от кого не прячусь.

– Ну-ну, тебе видней. Хоп, свалил я, раз разговор не получился. Как говорится, насильно мил не будешь, адью, капитан! А к помощнику Гласенко присмотришься, не зря он у твоей казармы отирается.

Игнатов направился к выходу, но Макаров остановил его:

– Подожди, Валер! Вернись, присядь!

Командир 2-й роты вернулся, присел на стул напротив Макарова:

– И что дальше?

– Скажи, твоя Марина про мою ничего не говорила?

– В смысле?

– Ну чего ты дурачка ломаешь? Ведь прекрасно понял, что я имею в виду.

Игнатов покачал головой:

– Придется все-таки мне женой всерьез заняться, а то уже офицеры полка косятся. И что у нее за натура? Ну не может жить без сплетен. Я ей говорю, сыном лучше занималась бы, чем слухи разные распространять. Ни хрена. Как вечер, так к подружкам. Сядут на лавку у клуба и давай языками шлепать.

– Ты не ответил на вопрос.

– Нет, про твою ничего не говорила. Сейчас у нее с подругами на прицеле жена начфина. Вроде кто-то где-то видел ее, вылазившей из окна офицерской общаги. Из номера, где лейтенант-связист обитает. А до этого косточки жены четвертого ротного промывали. Да у них почти все бабы городка бляди, кроме них самих, естественно. Но об Иринке не говорила. А что?

Макаров закурил:

– Понимаешь, Валер, изменилась Ирина. Как в полковой медпункт устроилась, так и изменилась. За полтора месяца три раза дома не ночевала.

– Ничего себе! Но как-то объясняла, где эти ночи проводила?

– Объясняла! В санчасти медсестра из города служит. Разведенка.

– Вологодина?

– Да!

– Слышал о такой. И что?

– Так вот моя вроде как подружилась с ней. И ночевала у нее. Мол, Вологодина гаданием втихаря ото всех промышляет. Вот и моей гадала, поправится у нас ребенок или нет. А от самой спиртным несло. Чувствую, врет Ирина, а доказать ничего не могу.

Игнатов воскликнул:

– Так запретил бы ей общаться с этой гадалкой.

– Ты запрещаешь своей Марине встречаться с подругами? И слушает она тебя?

– Но моя ночует дома, а не у подруг.

– Тоже верно!

– А если бы Маринка хоть раз не пришла домой, я ей такой разгон бы устроил, мало не показалось бы. И не пьет она. Ну, если только со мной, да и то бутылку пива.

Подумав, Макаров спросил:

– Что бы ты, Валера, сделал, если бы узнал, что Марина гуляет от тебя?

– Развелся бы. В момент!

– Не посмотрел бы на то, что сын без отца останется?

– Не посмотрел бы! А чего смотреть? Еще неизвестно, что для ребенка лучше, жить спокойно с матерью или отцом или в полноценной семье, где каждый день скандалы. Я вот тоже рос в неблагополучной, как тогда говорили, семье. Отец бухал, мать к другому мужику бегала. В хате грязь, в холодильнике пусто. Как вместе встретятся дома, так до драки дело доходило. И знаешь, о чем я тогда жалел? Что не сирота! Короче, жизнь для меня устаканилась, когда бабуля к себе забрала. А потом в доме, где родители жили, пожар случился. Ночью. Все жильцы выскочить на улицу успели, а мои... остались. Сгорели. Страшно, Дим, стало, будто я смерть их накликал. Хотел же быть сиротой, вот и погибли родители. Мне бы жалеть их, а я даже на похороны не пошел. Не поверишь, до сих пор не знаю, где их могилы. Когда же умерла бабушка, все было по-другому. Вот тогда я сильно страдал. Плакал. Правда, недолго. Как в

детдом определили, не до слез стало. Там надо было учиться выживать. И чем быстрее, тем лучше. Научился. Выжил. В военное училище поступил. Самостоятельным человеком стал. И если что, решение приму сразу. С блядью жить не буду.

– И даже ничего не значащего мимолетного романа жене не простишь?

– А я, Дим, не умею прощать! Вот этому жизнь меня не научила.

Макаров прошелся по канцелярии. Остановился у шкафа, повернулся к другу:

– Что же мне делать, Валера?

– Попробуй поговорить с Вологодиной. Но не в санчасти, а на КПП, когда та домой намылится, в город. Спокойно, без нервов, спроси, ночевала ли у нее Ирина?

– Представим, спросил, а она ответила, нет, не ночевала. Мне что потом – очную ставку им устраивать?

– А какой смысл Вологодиной врать?

– Ладно, скажет, что ночевала, но они могли и сговориться?! Моя попросила прикрыть в случае необходимости, та, как подруга, согласилась. И как буду я выглядеть после всего этого?

– Ты числа, когда Ирина не ночевала, помнишь?

– Конечно!

– А вот бабы, если сговорились, вряд ли даты согласовали, потому как не додумались бы до этого. Ведь сговор, если и был, то на крайний случай и по факту. Прижмешь, запутаются. Тогда и разведешь свою по полной.

Макаров бросил окурок в урну:

– Не смогу!

– Что не сможешь? Развести Ирину?

– С Вологодиной поговорить не смогу.

– Боишься правду узнать?

– Да!

– Ну, тогда продолжай мучиться, страдать, ревновать, терпеть. Но, Дима, долго не выдержишь. Подобное состояние, как зубная боль. Терпишь, терпишь, а потом все одно к врачу идешь. И вырываешь зуб к чертовой матери. Только чем дольше терпишь, тем больнее лечение.

– И все равно не смогу!

– Ну, хочешь, я с ней поговорю?

– Нет! Не надо! Ничего не надо!

– Дело твое!

Командир роты спецназа ударил кулаком по столу:

– Черт! Никогда не думал, что буду подозревать Ирину в измене. Мы познакомились на дискотеке в училище. Я пригласил ее на медленный танец и как только обнял, то внутри словно что-то вспыхнуло. И она прижалась ко мне, дрожа всем телом. Мы не смогли танцевать, вышли с площадки в сквер. Нашли скамейку в глубине аллеи и, обнявшись, просидели часа три. Пока дискотека не кончилась. Мне надо было возвращаться в училище, но я пошел провожать ее. И остался у нее до утра, благо родители Ирины на выходные в деревню, к родичам, уехали. Я стал первым ее мужчиной, а она первой моей женщиной. За самоход загремел на «губу». Но что такое гауптвахта, когда счастье переполняло меня. И три года, представляешь, Валера, три года Ирина каждый день приходила ко мне в училище. И потом, когда в десантно-штурмовом батальоне служил, она вечером у дома встречала меня. Приходила в Часть, когда в наряд заступал. Ждала с войны. А нас часто бросали в «горячие» точки! Ждала! И любила. Любовью были полны ее глаза. И это было заметно... Сейчас... глаза Иры пусты.

Монолог Макарова прервал голос дневального:

– Разрешите войти?

Дмитрий спросил:

– Что такое?

- Разрешите обратиться, товарищ капитан?
- Да обращайся, чего тянешь? Что случилось?
- Только что позвонил дежурный по Части. Вас срочно вызывает в штаб командир полка!
- Командир полка? В штаб?
- Так точно!
- Хорошо. Я понял. Свободен!

Макаров взглянул на друга:

- С чего бы это?

Игнатов ответил:

- Говорил же, не зря трется у казармы помощник начальника штаба!

- Он-то здесь при чем?

– А хрен его знает, но какого черта он делал здесь? Его обязанности – бумажки в штабе перекладывать, а не пастись на территории.

- Ты просто предвзято к нему относишься! Но ладно, надо идти в штаб!

– Идем, провожу тебя, мне начпрода увидеть надо. А тот частенько у заместителя по тылу отирается.

- Идем!

Офицеры вышли из казармы отдельной роты специального назначения и через плац направились к штабу полка. Макаров взглянул на часы. Они показывали 13.20.

Глава 2

В кабинет командира полка Макаров вошел ровно в 13.30. Доложил Коршунову:

– Товарищ подполковник, капитан Макаров по вашему приказанию прибыл!

Коршунов указал на место за столом совещаний. Дмитрий кивнул присутствующим в кабинете начальнику штаба и начальнику разведки полка, присел на стул напротив офицеров штаба.

Коршунов, положив руки на стол, обратился к Макарову:

– Как ты уже наверняка понял, капитан, я вызвал тебя не для беседы.

Макаров усмехнулся:

– Да уж понял. Что предстоит делать на этот раз?

Командир полка перевел взгляд на капитана Рубанюка:

– Тебе слово, начальник разведки.

Рубанюк поднялся, одернул рубашку:

– В полк из Главного штаба войск поступила информация о том, что в субботу пятого числа банда Черепа, или Алхваза Гурадзе, в составе примерно тридцати штыков прорвала границу Грузии и России и, несмотря на организованное пограничниками преследование, сумела скрыться в горах. Вышестоящее командование считает, что целью прорыва банды является организация террористической деятельности в южном регионе.

Коршунов прервал Рубанюка:

– Достаточно, капитан! Присядь пока! Дальше продолжу я. Итак, банда небезызвестного тебе, Макаров, Гурадзе сумела прорваться на территорию России. Прорыв был осуществлен, внимание на карту, в квадрате...

Командир роты спецназа бросил взгляд на указанный квадрат, отмеченный красным карандашом на оперативной карте южного региона.

Коршунов продолжил:

– Уж как Гурадзе удалось провести свой отряд через границу, неизвестно, да и не касается нас. Полку приказано организовать поиск банды Черепа с последующим ее уничтожением. Мной решено привлечь к проведению операции, получившей кодовое название «Эхо в горах», усиленный до тридцати трех человек взвод отдельной роты специального назначения. Решение утверждено Главным штабом. Так что тебе, Макаров, приказ – завтра, 8 августа, в 9.30 вместе с подразделением убыть в район операции. Почему решено привлечь взвод твоей, капитан, роты, думаю, объяснять не надо. Во-первых, потому, что в полку одна рота спецназа, предназначенная как раз для выполнения подобных задач, а во-вторых, потому, что, насколько мне известно, ты, Макаров, лично знаком с Гурадзе! Или я ошибаюсь?

Дмитрий ответил:

– Вы не ошибаетесь, мы с Черепом действительно знакомы, так как я начинал службу в десантно-штурмовом батальоне, которым в то время командовал майор Гурадзе. Кстати, он был неплохим командиром. Батальон считался лучшим в бригаде.

Командир полка поморщился:

– Мы собрались не для того, чтобы обсуждать личные качества бывшего майора и бывшего комбата. Ты, Макаров, стиль его работы знаешь, и этого достаточно. Вернемся к главной теме.

Коршунов взглянул на начальника штаба:

– Тебе слово, Николай Владимирович!

Гласенко вставать не стал:

– Согласно первоначальному плану операции «Эхо в горах», который разрабатывался в режиме строгой секретности, предполагалось привлечь к поиску банды обычный взвод роты

спецназа как единую боевую единицу. Но сегодня обстановка изменилась. В 10.00 Главный штаб сбросил в полк дополнительную информацию, которая потребовала немедленной и кардинальной корректировки ранее принятого плана.

Макаров поинтересовался:

– И что это за информация?

– Разведданные о том, что Гурадзе, выйдя из пограничной зоны, разделил свой отряд на три части. На три банды, так будет правильнее. И каждая из банд пошла к местам временного отстоя своим маршрутом. К сожалению, эти места ни нам, ни разведке неизвестны. Единственно, что можно предположить с достаточно большой долей уверенности, так это то, что места отстоя банд Гурадзе расположены сравнительно недалеко друг от друга, в пределах района труднодоступной горной местности. Это район Большого перевала и прилегающего с юга ущелья.

Макаров спросил:

– Откуда у штаба уверенность в том, что места отстоя банд могут находиться в пределах указанного квадрата?

Начальник штаба поправил командира роты спецназа:

– Не уверенность, капитан, а предположение, с достаточно большой долей уверенности. А это не одно и то же!

– Хорошо! Сформулирую вопрос иначе. На чем основано предположение штаба, дающее ему достаточно большую долю уверенности утверждать, что базы разрозненных банд боевиков Черепа могут находиться в районе Большого ущелья, ограниченного квадратом?..

Ответил командир полка. И в его голосе звучали нотки раздражения:

– Я объясню, откуда у нас предположение, дающее уверенность в утверждениях и... прочей словесной лабуде, что развел здесь начальник штаба вместе с ротным спецназа. Объясню просто. У Черепа в телохранителях обретается некий Аслан Гунаев. Этот Гунаев родом из аула Гули-Чу, что лежит в пределах того самого квадрата, о котором упоминал Гласенко. На юго-западе. Между перевалом Талах и Южным перевалом. Во время первой Чеченской кампании аул подвергся бомбардировке нашей авиации, зачищавшей тогда горы и ущелья. В результате авианалета Гули-Чу сильно пострадал. Большинство населения погибло, а та часть, что уцелела, ушла на равнину. Гули-Чу как бы перестал существовать. Для федеральных войск. Но вряд ли о нем забыли боевики. Такие вот брошенные, полуразрушенные аулы – идеальные места для создания баз бандформирований. Схронов с оружием, боеприпасами, запасом пищи и медикаментов. Организации пункта сетевой связи. Исходя из вышесказанного, мы считаем, что банда, возглавляемая Алхвазом Гурадзе, после разделения отряда пошла в Гули-Чу. Теперь у тебя, Макаров, есть вопросы по отряду Черепа?

Капитан ответил:

– Есть! То, что вы доложили, также содержится в той информации, что поступила в Часть из Москвы сегодня утром?

– Да! Не придумал же я историю с телохранителем из Гули-Чу? Аула, название которого раньше и не слышал.

– Раньше это был большой аул.

И командир полка, и начальник штаба, и начальник разведки удивленно уставились на командира роты спецназа.

Коршунов спросил:

– Ты что, был в этом Гули-Чу?

– Да!

– Когда? С кем? При каких обстоятельствах?

– В мае 2000 года, число не помню. Командовал разведгруппой, посланной комбатом в аул с задачей определения возможности использования брошенного селения боевиками в

качестве перевалочной базы. Проводя разведку, обнаружил в ауле старика, последнего жителя Гули-Чу, отказавшегося уйти из родного села. Он и рассказал, что до войны представлял собой аул.

Коршунов прищурил глаза:

– Та-ак! Значит, еще будучи комбатом, Гурадзе интересовался Гули-Чу? Возможностью организовать в селении перевалочную базу?

Макаров ответил:

– Не думаю, что уже тогда Гурадзе прикидывал, сможет ли при случае укрыться в брошенном ауле. В 2000 году он и увольняться не собирался. По крайней мере, в батальоне об этом не говорили.

– Слушай, а как он вообще ушел к боевикам?

– Гурадзе не уходил к ним напрямую из Части. Он с семьей, женой и сыном, поехал в отпуск к родителям супруги в Ростов, по-моему. И исчез, вместе с семьей. В Часть не вернулся. Что было дальше, искали его или списали как без вести пропавшего, не знаю, меня перевели в полк.

Коршунов проговорил:

– Уехал в отпуск и не вернулся. Исчез вместе с женой и сыном. Пропал без вести, чтобы вскоре объявиться полевым командиром незаконного бандформирования. Хорошо, видно, устроился. Семья в безопасности, за рейды на Кавказ неплохие деньги исламисты отваливают. Стрелять таких без суда и следствия надо! Предатель, сколько из-за него людей погибло! Ладно. Недолго ему топтать грешную землю. Недолго. Значит, так! Слушай боевой приказ. Командиру роты спецназа капитану Макарову в 20.00 представить начальнику штаба список личного состава подразделения в составе тридцати трех человек, которые будут задействованы в операции «Эхо в горах». Подразделение разбить на три поисково-штурмовые группы. Руководство первой группой возложить на командира роты капитана Макарова, командование двумя другими группами – на командиров взводов роты. Экипировка и вооружение подразделения штатное для выполнения боевой задачи в условиях горной местности. Вылет в район осуществить двумя вертолетами «Ми-8» приданной полку эскадрильи. Первой группе десантироваться в непосредственной близости от аула Гули-Чу в пункте «А» у высоты 138,4 в пятнадцати с небольшим километрах от брошенного селения. Второй и третьей группам высадка в пунктах «В» и «С», обозначенных на карте, у мелких населенных пунктов Безымянного ущелья. Задача подразделения: обнаружение разрозненных банд противника и уничтожение их. Командирам групп поддерживать связь с полком. В случае необходимости действия подразделения будут поддержаны вертолетами «Ми-24», а также личным составом 1-й роты, которая с нуля часов переводится в режим боевой готовности «повышенная». Вполне вероятно, что ни в Гули-Чу, ни в заданных населенных пунктах противника не окажется. В этом случае командиры групп должны выйти на связь с полком для определения последующей задачи. Связь между группами поддерживать штатными средствами, выход на штаб полка осуществлять посредством спутниковых портативных станций.

Коршунов повернулся к Макарову:

– На тебе, капитан, лежит особая ответственность. Если выйдешь на банду Гурадзе, то должен предпринять все возможные и невозможные меры не только для уничтожения противника, но и для захвата в плен Черепа с его советником, бывшим полковником Советской армии Семеновым.

Командир полка перевел взгляд на начальника штаба:

– Тебе, майор, предоставить Макарову всю имеющуюся у нас информацию по банде Алх-ваза Гурадзе и в 20.00, получив списки личного состава, привлекаемого к боевой операции, еще раз вместе с командиром роты спецназа проработать измененный план предстоящих действий против банды Черепа. Также на тебе, Николай Владимирович, обеспечение перелета

поисково-штурмового подразделения в пункты высадки и определение районов последующей их эвакуации.

Коршунов взглянул на начальника разведки:

– Тебе, Рубанюк, работать с начальником штаба! Вопросы ко мне?

Вопросов у офицеров не было.

Коршунов приказал начать подготовку к боевой операции.

Макаров вышел из штаба, закурил. Из-за угла появился Игнатов. Подошел к командиру роты спецназа, спросил:

– Чего вызывали, Дима?

– Командировка образовалась.

– В горы?

– Не на Багамы же!

– Ясно! Задание сложное?

– Мутное. Какое-то неопределенное.

– В смысле?

– Конкретная цель имеется, а вот где ее поражать, неизвестно. Короче, на охоту меня выводят. Ничего нет хуже слепого поиска, когда не знаешь, где и когда встретишься с духами. Но ладно, Валера, мне людей отбирать и готовить, пошел я.

– Давай! Когда убываешь?

– Завтра!

– Успеем увидеться?

– Не знаю! Да и надо ли? Увидимся, как вернусь.

– Тогда удачи тебе!

– Спасибо!

Офицеры разошлись. Макаров, бросив окурок, направился к санчасти. Игнатов, проводив друга взглядом, направился в расположение своей роты.

Дмитрий, войдя в санчасть, приоткрыл дверь стоматологического кабинета. Супруга сидела за столом, забросив ногу за ногу, и пила кофе. Макаров прошел в кабинет:

– Привет!

Жена ответила:

– Привет! Что-нибудь случилось?

– Я завтра убываю в командировку.

– На войну?

– У нас других командировок нет!

– Надолго? Хотя что я спрашиваю? Сейчас домой?

– Нет! Задержусь в полку до отбоя.

Ирина отстранила пустую чашку, поднялась:

– Тогда, может, я к Галине съезжу?

– Зачем?

– Да просто так. И потом, чего мне одной вечером дома делать? Еще посижу в твое отсутствие.

Макаров согласился:

– Хорошо, езжай! Будь осторожней в городе, смотри, к кому в такси садишься, а то недавно одна села к частнику – потом в овраге на куски порезанной нашли.

– Почему я об этом не знаю?

– Потому, что милиция это не афиширует.

– А ты откуда узнал об этом случае? Хотя брат старшины твоей роты – мент ведь вроде?

Не волнуйся, дорогой, со мной ничего не случится.

– И не засиживайся допоздна!

– Ну что ты! Ты-то когда уезжаешь?

– Завтра! Утром!

– Ясно!

В дверях кабинета показался солдатик с опухшей щекой:

– Извините, занято?

Ирина ответила:

– Проходи!

Макаров проговорил:

– Пошел я! Вечером встретимся!

– Иди, дорогой!

Дмитрий вышел из здания полкового медицинского пункта и направился в расположение своей роты.

Зайдя в канцелярию, Макаров приказал дневальному вызвать командиров взводов. Старшие лейтенанты Андрей Брылин, Михаил Герасимов и Вячеслав Щукин прибыли в 14.10. Дневальный перехватил их на полпути в городок, на обед. Войдя в канцелярию, Брылин спросил:

– Что за дела, командир? Время-то обеда?

Ротный указал на стулья у стола совещаний:

– Присаживайтесь, а сколько сейчас время, я и без тебя, Андрей, знаю!

– Случилось что?

– Присаживайтесь, все узнаете.

Офицеры расположились за столом совещаний.

Макаров сказал:

– Завтра нам предстоит убыть в командировку. В наши любимые горы.

Офицеры переглянулись.

Герасимов поинтересовался:

– Ротный выход?

– Нет!

И довел до подчиненных задачу по реализации плана операции «Эхо в горах».

– Вот так! Вся информация по банде, – Макаров бросил на стол папку, – здесь. Как я уже сказал, командование части предполагает использовать нас не единым подразделением, а автономными группами по одиннадцать человек, включая командира. Первую возглавляю я, вторую – старший лейтенант Брылин, третью – старший лейтенант Герасимов, за командира роты здесь остается Щукин, так как мой штатный заместитель находится в госпитале. Коршунов и Гласенко предложили вывести на задание взвод, усиленный отделением другого взвода. Думаю, это неверно. А так как задачу выполнять нам, а не командованию полка, то считаю, что каждый из названных мной офицеров отберет бойцов на свое усмотрение из подчиненных взводов. Я возьму людей первого взвода. У кого будут другие предложения?

Других предложений не последовало. Взводные согласились с предложением командира роты.

Макаров кивнул:

– Добро! Тогда занимайтесь отбором личного состава, знакомьтесь с данными о противнике. В 20.00 я должен доложить Гласенко о том, что усиленный взвод сформирован, и еще раз обсудить суть плана, который довел до вас! Начать работу можете с обеда. Вопросы есть? Вопросов нет! Брылин, Герасимов свободны, Щукина прошу задержаться.

Брылин усмехнулся:

– Как в кино! «Семнадцать мгновений весны» – а вас, Штирлиц, попрошу остаться!

– Я был бы не против, чтобы реальность боевой работы складывалась, как в фильмах или книгах.

– А кто был бы против? В кино хоть, как правило, заканчивается все хорошо. А в действительности?.. Ладно.

Брылин кивнул Герасимову:

– Пошли домой, Миша, пока ротный добрый.

Командиры второго и третьего взводов покинули канцелярию.

Макаров обратился к первому взводному:

– Я долго тебя не задержу, Слава.

Старший лейтенант ответил:

– Да я что? Если надо, значит, надо.

– Надо! Кого порекомендуешь взять с собой?

– Так ты, командир, не хуже моего знаешь бойцов роты.

– И все же я должен с тобой посоветоваться.

– У меня только четверо молодых, тех, что пришли из учебки. Остальные обстрелянные.

– Знаю. Дай-ка мне список личного состава подчиненного тебе взвода.

Склонившись над тетрадью, Макаров начал называть должности, звания и краткие характеристики военнослужащих:

– Сержант Беликов – командир отделения. Награжден орденом Мужества за Аргун. Вполне может исполнять роль заместителя. Далее снайперская группа, кто у нас тут снайперы? Рядовые Шмарин и Гамаш. Хорошие ребята. Без наград, но боевой опыт имеют. Теперь пулеметчик, здесь вне конкуренции ефрейтор Леня Володин. Сапер у нас один, сержант Ивахин, санинструктор – рядовой Булатов. Итого сколько человек мы насчитали?

Щукин ответил:

– Шестерых!

– Шестерых, а надо десять бойцов. Так как группу, возможно, придется разделить, нужен еще один сержант, способный работать самостоятельно.

Командир взвода предложил:

– Сержант Крылов Володя. Имеет на счету четыре боевых выхода. Последний раз, если помнишь, он с отделением два часа отбивался от духов, пока не подошел третий взвод.

– Помню! Значит, Крылов. Остается выбрать еще трех человек. Трех стрелков. Так, кто у нас из старослужащих? Пospelов, Трубов и, пожалуй, Михайлов! Все – десять человек. Ничего против привлечения названных бойцов к предстоящей операции не имеешь?

– Нет!

– Тогда в 16.00 построь мне их за казармой.

– Есть!

– Ну, а сейчас и мы отдохнем. Ты в столовую?

Щукин ответил:

– А куда же? Женой еще не обзавелся.

Макаров проговорил:

– Может, правильно сделал! Хотя в городе много приличных, красивых молодых женщин.

– Им, командир, все больше коммерсантов подавай. Чтобы с коттеджем, «бабками», крутым джипом. Это молодым и красивым. На хрена таким какой-то старлей с окладом, на который и хату приличную не снимешь да брюликов не купишь?

– Ты прав! Государство к нам, конечно, по-свински относится. Вынуждает заниматься не боевой работой, а леваком.

Щукин усмехнулся:

– Что-то я не замечал, чтобы кто-то из нашей роты доход на стороне имел.

– Я вообще говорю! Но замнем тему. Базарь не базарь, а лучшего все равно в ближайшее время ожидать не приходится. О нас вспоминают тогда, когда терроризм угрозу проявляет.

Впрочем, так, наверное, и должно быть. Каждому свое! Только не понимают наверху, что если еще и мы все на хер пошлем, то государству ой как непросто выжить будет!

– Чиновники выживут, народ пострадает!

– Что и обидно. Поэтому мы вновь пойдем в горы и вновь будем валить духов. Чтобы простой народ не страдал от их варварства. Идем!

Ровно в 20.00 капитан Макаров вошел в кабинет начальника штаба полка:

– Разрешите, товарищ майор?

– Конечно, входи! Сформировал сводное подразделение?

– Так точно. Единственно, я решил, что целесообразней, раз командование второй и третьей группы возлагается на командиров взводов, поручить им самим отобрать личный состав из подчиненных военнослужащих.

Гласенко согласился:

– Разумно! Собственную группу набрали из первого взвода?

– Так точно. Вот папка с документами по банде Черепа и список личного состава, предлагаемый к участию в боевой операции «Эхо в горах». Командиры ознакомились с информацией по противнику, задача на выход им ясна, подразделения готовы для выполнения поставленной задачи.

– Вот и хорошо! Я в свою очередь согласовал с командиром вертолетной эскадрильи предстоящую переброску сводного подразделения спецназа в район применения и дальнейшую, при необходимости, поддержку действий групп с воздуха. На переброску задействуем два вертолета «Ми-8». В одном из них полетит твоя, Дмитрий Сергеевич, группа, на другом остальной личный состав. Дежурное звено вертолетов огневой поддержки «Ми-24» готово в любую минуту подняться в воздух, а с нуля часов, как и было приказано командиром полка, я объявил 1-й роте боевую готовность «повышенная». Она также в случае необходимости по первому сигналу будет переброшена в требуемый район. Списки личного состава, привлекаемого к операции, я утверждаю. А сейчас давай еще раз пройдемся по плану и определим пункты эвакуации групп после выполнения ими поставленной задачи. А также порядок поддержания связи подразделения спецназа с полком.

Макаров присел напротив начальника штаба, перед разложенной на столе оперативно-тактической картой.

Ровно в 17.30 к ресторану «У озера» подъехала черная «Вольво». Моллаев – а это был именно он – припарковался на стоянке для автомобилей обслуживающего персонала. Вышел из машины, достал сотовый телефон, набрал номер. Ему тут же ответили:

– Да?

– Армен, это я!

– Понял, Вахид, где вы находитесь?

– Рядом с кабаком, на стоянке.

– Пройдите к запасному выходу, что со стороны озера. Я вас встречу!

– Хорошо!

Моллаев поставил автомобиль на сигнализацию, забрал из салона кейс, обошел здание, вышел к озеру. Из ресторана появился хозяин заведения.

Человек Гурадзе спросил:

– У нас все по плану?

Балаян вздохнул:

– По плану!

– А чего ты вздыхаешь, Армен? Не волнуйся, с твоими высокопоставленными коллегами ничего не случится. Где моя одежда официанта?

– В том кабинете второго этажа, где вы были утром. Вам следует поторопиться. «Газель» должна выехать в усадьбу мэра в 18.00!

– Я успею!

Вахид вошел в ресторан со стороны кухни, по запасной лестнице поднялся на второй этаж, прошел к знакомому кабинету. Черные брюки, белоснежная рубашка и бабочка лежали на диване. Рядом – лакированные туфли. На столе перчатки, тонкие, хлопчатобумажные, такие же белые, как и рубашка.

Моллаев усмехнулся, подобную униформу ему предстояло надеть впервые.

Он быстро переоделся, достал из кейса две миниатюрные видеокамеры. Положил их в карманы брюк. Осмотрел себя в зеркало. Остался доволен. Вышел из кабинета, спустился в главный зал. Там его ждал Армен Балаян и молодой парень, в таком же, что и Моллаев, одеянии. Хозяин заведения представил временного напарника:

– Это мой племянник, друг Арно, он будет работать с вами. Точнее, на Арно практически вся основная работа, вам придется лишь помогать ему. Надеюсь, это устроит вас?

– Устроит!

Моллаев протянул руку племяннику Балаяна:

– Рад знакомству, Арно!

– Я тоже. Скажите, как мне называть вас?

– Как называть? Называй Сосо! Да, Сосо и обращай ко мне на ты! Ведь я твой второй номер?!

– Хорошо, как скажете! Один вопрос можно?

– Конечно, Арно, спрашивай!

– Что, кроме обслуживания клиентов, мне придется делать в усадьбе господина Бериллова?

– Ничего! Только обслуживать клиентов. Возможно, некоторое время за двоих.

– И все?

– Да! За это ты получишь тысячу долларов. Сразу, как вернемся в ресторан!

Племянник Балаяна удивился:

– Тысячу долларов? Так много?

– Денег, Арно, много не бывает!

Моллаев взглянул на часы:

– Господа, нам, кажется, пора ехать!

Хозяин ресторана засуетился:

– Да, да, пора! Я провожу вас до автомобиля.

Моллаев остановил Балаяна:

– Не стоит! Мы и с Арно справимся, не так ли, Арно?

– Конечно!

– Что ж, тогда удачной работы вам.

Вахид нагнулся к Балаяну:

– Ты, Армен, главное, не волнуйся. Не в моих интересах подставлять тебя. Ты еще нужен. Очень нужен. Кстати, твой гонорар составит две тысячи долларов. Как видишь, я щедро оплачиваю услуги своих друзей!

– Благодарю!

Вскоре грузопассажирская «Газель» была на пути к усадьбе Михаила Тимуровича Бериллова, мэра города Новоильинска, куда прибыла в 18.40. Охрана, предупрежденная о приезде машины из ресторана, пропустила «Газель» без досмотра и проверки документов. Разгрузив контейнеры с приготовленными и расфасованными блюдами, упаковки шампанского, коньяка, виски, водки, ящики с минеральной водой, Арно и Вахид принялись накрывать один большой и длинный стол, установленный в центре парковой зоны усадьбы у бассейна, недалеко от бани,

имевшей форму сказочного терема. Арно работал быстро и профессионально. Помощь Моллаева понадобилась, когда племянник Балаяна поручил Вахиду развести мангал. Этого и ждал Моллаев. Он подошел к одному из охранников, спросил, где можно взять дрова. И как рассчитывал, охранник указал ему на баню:

– Там! В тамбуре дрова. Любые! И мешки с углем там же.

Поблагодарив охранника, Вахид прошел в баню. Но прошел не в тамбур, расположенный в предбаннике, а в комнату отдыха. В комнату, где посредине стояла широкая кровать, на стенах висели большие зеркала, а окно было плотно зашторено. Комната любви, а не отдыха.

Моллаев осмотрелся. Стены комнаты бревенчатые. Поэтому Вахиду не составило труда закрепить между бревнами миниатюрную видеокамеру, сфокусировав ее на дверь и кровать. Проверив работоспособность камеры от дистанционного источника управления, Моллаев набрал в тамбуре дров и, прихватив мешок с древесным углем, вернулся к мангалу. Никто не обратил на действия «официанта» никакого внимания. Моллаев, сделав главную часть работы, ради которой прибыл в усадьбу, занялся разведением огня в мангале. Постепенно стали собираться немногочисленные гости мэра.

В это время принявшая душ, одевшаяся в скромный летний костюм, уложив короткую юбку, косметичку, майку и приобретенное в секс-шопе нижнее белье в пакет, супруга Макарова Ирина вышла к старой автобусной остановке, расположенной недалеко от Части и военного городка. Черную «Волгу» мэра она увидела издалека. Подошла к машине, открыла дверцу и села на заднее сиденье.

Водитель узнал ее:

– Добрый вечер, Ирина!

– Привет! Поехали! Да не спеши, мне на ходу подкраситься надо!

– Я могу и остановиться на несколько минут.

– Ты еще не начал движение, чтобы останавливаться. Сказано – поехали, чего стоишь?

Внимание привлекаешь.

«Волга» поехала к центру городка, откуда вела дорога по мосту через реку в заповедную зону, где на берегу озера находилась загородная усадьба главы Новоильинска господина Бериллова. Как только «Волга» проехала мост, Ирина достала косметичку. Начала краситься. Водитель сбавил скорость и вел машину так, чтобы шлюха шефа могла привести себя в надлежащий вид. Закончив с физиономией, Ирина принялась раздеваться. Сняла блузку, лифчик, принялась стягивать брюки вместе с обычными трусами. Поймала похотливый взгляд водителя, с нескрываемым интересом наблюдавшего за телодвижениями женщины через зеркало салона. Спросила:

– Ну, чего уставился? Голых баб не видел?

– Видел, но не таких. Эх, моя бы воля... отделал бы тебя по полной. А че? Может, разочек дрюкнемся? Никто ничего не узнает. Потом сама будешь проситься. Так я останавливаюсь?

– Жену будешь дрюкать. И смотри лучше не на меня, а на дорогу. А то в дерево влетишь.

– Жаль! Клянусь, я бы трахнул тебя так, что ты о мэре и думать забыла бы. У меня болт с шарами, на зоне вставил. Бабы визжат от удовольствия, как засажу!

Ирина заинтересовалась, продолжая переодеваться:

– С шарами, говоришь? И большие шары?

– Нормальные. То что нужно.

Макарова наклонилась к сиденью водителя:

– Ты вот что, дружок с шарами, напросись обратно меня везти. Тогда в лесок и заедем.

Посмотрим, что за кайф от твоей коряги.

Водитель радостно воскликнул:

– Да без проблем! Но гляди, за базар ответишь, я тебя за язык не тянул.

– Отвечу! А сейчас прибавь скорость, я переоделась.

Убрав в пакет скромный костюм, накрашившись, Ирина, опустив ветровое стекло, закурила. Если бы кто из Части сейчас увидел ее, то не узнал бы. А узнав, не поверил, что видит Макарову. Короткая юбка, не скрывающая трусиков, облегающие ноги кружевные чулки, майка, из которой, казалось, вот-вот выпадут сочные груди, яркая помада, вызывающе накрашенные глаза, румяна с блестками на щеках, длинные ресницы сделали из жены офицера обычную шлюху.

Ирина выбросила в окно окурок, подняла стекло. О муже сейчас она совершенно не думала. Ее ждала бурная ночь, а потом еще и случка с водилой. Какой тут к черту может быть муж? Спустя несколько минут, пройдя пропускной пункт охраны, «Волга» въехала на территорию усадьбы. Встречать ее вышел, облаченный в гражданскую одежду, командир полка. Коршунов открыл заднюю дверь машины, помог Ирине выйти из салона. И тут же воскликнул:

– Дорогуша, как же ты чертовски сексапильна!

Подошел Бериллов. Он также не удержался от комплимента:

– Ириша. Ты прекрасна! Ты принцесса!

Макарова усмехнулась:

– Принцесса! Среди проституток!

– Ну, какая же ты проститутка? Ты женщина, делающая мужчин счастливыми. Но пройдемте к столу. Он ломится от вина и разнообразных деликатесов.

Ирина спросила:

– И много гостей ты пригласил к себе, Миша?

Мэр ответил:

– Да нет, тех, кто обычно присутствует на подобных вечеринках. Авторитетные люди города со своими дамами.

– Интересно, среди дам есть хоть одна законная жена авторитетных мужчин города?

Бериллов рассмеялся:

– Участь жен – вести домашнее хозяйство. А для развлечений существуют другие женщины. Впрочем, ни одна из них тебе и в подметки не годится.

– Это ты сейчас так говоришь. Посмотрю, как запоешь, получив свое.

– Ну, дорогая, такова жизнь. Прошу к столу, нас ждут и на нас смотрят.

Командир полка, мэр города и супруга капитана Макарова прошли к столу. Их появление публика, состоящая всего из шести пар, встретила аплодисментами. Бериллов, вместе с Ириной занявший место во главе стола, толкнул речь, закончив ее провозглашением тоста, как всегда, за прекрасных дам. Присутствующие на вечеринке выпили. Кто виски, кто коньяк, кто водку, кто вино. После непродолжительного периода закуски последовал второй тост местного банкира, за ним третий, директора одного из предприятий Новоильинска. И пошло-поехало. Загремела музыка. Местные денежные «мешки» с любовницами начали расслабляться. Моллаев, приготовив отменный шашлык, передал его Арно. Тот разнес шампуры с хорошо прожаренным мясом клиентам. Вернулся к мангалу. Сказал Моллаеву:

– В принципе, наша работа закончилась. Теперь если что и затребуют веселые гости, то новые бокалы или тарелки вместо разбитых. Посуды здесь бьют много.

Вахид рассмеялся:

– Держу пари, Армен на этом неплохо зарабатывает.

Племянник Балаяна согласился:

– Да! Счет потом дядюшка выставляет мэру солидный. А тому без разницы. Не из своего кармана оплачивает гулянки. За все платит бюджет города.

– А ты откуда это знаешь?

– Дядя говорил.

– Ну, раз дядя, то конечно!

Моллаев внимательно следил за Берилловым и Макаровой. Мэр, изрядно опьяневший, уже с полчаса лапал жену офицера. Пора бы им удалиться на берег озера. И Бериллов словно услышал мысли Вахида. Поташил Макарову в полосу кустарника, за которой начинался узкий песчаный пляж. Моллаев нагнулся к племяннику Балаяна:

– Я отойду минут на десять, Арно. Если охрана заинтересуется моим отсутствием, что вряд ли в этом бардаке, придумай что-нибудь!

– Хорошо, Сосо!

Моллаев медленно, от дерева к дереву, стараясь не привлекать к себе внимания, достиг полосы кустарника. Прошел ее, остановившись у большого куста, откуда ему были хорошо видны мэр с Макаровой. Бериллов, сопя, стягивал с Ирины юбку. Майка уже валялась на песке. Раздев партнершу, мэр принялся раздеваться сам. Вскоре он застонал от удовольствия... Вахид усмехнулся, навел на пару объект второй миниатюрной камеры, включил ее. Через двадцать минут опустошенный мэр лег на песок, широко раскинув руки. Он что-то говорил лежавшей рядом Ирине, но из-за музыки Моллаев не разобрал слов. Да и не нужны они ему были. Вскоре мэр поднялся. Оделся. Закурил. Ирина также натянула юбку с майкой, оставив трусики на пляже, и, чмокнув Бериллова в щеку, пошла к столу. Мэр какое-то время курил, глядя на рябь черной в ночи глади Большого озера. После чего последовал за Макаровой. Выключив видеокамеру, к мангалу вернулся и Моллаев, где продолжал находиться племянник Балаяна. Спросил у него:

– Мной кто-нибудь интересовался, Арно?

– Нет!

– Хорошо! Посуду пришлось менять?

Парень утвердительно кивнул:

– Да, три бокала, две тарелки. Но это только начало. Случалось, мэр сразу весь стол переворачивал.

– Да вроде он не буйный!

– Когда не переберет лишнего!

– И как такие становятся руководителями городов?

Официант усмехнулся:

– Только такие и становятся.

Моллаев произнес:

– Да, с Россией и воевать не надо. Она сама как государство развалится под руководством тех, кто сейчас покупает власть на всех уровнях. Ребята типа Бериллова наносят вреда больше, чем ракетные удары. Но да и черт с ними.

Племянник Балаяна спросил:

– Считаете, что высшее руководство не сумеет навести порядок?

– А кто в этом руководстве, Арно? Такие же, как Бериллов. Не все, конечно, но большинство.

– Плохо!

– Почему?

– А где мы еще такие, как сейчас, легкие деньги заработаем? Кроме России, нигде!

– Найдете, где! Вы, армяне, насчет этого народ ушлый.

– И все равно, плохо!

– Не волнуйся. Вы успеете набить карманы.

– Дай-то бог!

К официантам подошел пьяный тучный мужчина, спросил:

– Кто у вас тут шашлыки делал?

Вахид ответил:

– Я. Не понравились?

- Отличные шашлыки, ты можешь сделать еще? Для меня, пару шампуров?
- Конечно, угли еще не остыли.
- Так сделай, друг! Держи!

Мужчина протянул Моллаеву две тысячные купюры:

- А это за работу!
- Благодарю, куда подать шашлык? К столу?
- Не-е, беседку слева видишь?
- Да!
- Туда и принеси! И еще, захвати к шашлыкам бутылку хорошего вина.
- Хорошо! Ваш заказ будет выполнен!
- Молодец, черкес!
- Я не черкес.
- Э-э, все вы черкесы! Короче, жду!

Мужчина отошел от официантов.

Моллаев спросил у временного напарника:

- Кто это?
- Директор самого крупного в городе вещевого рынка.
- Что у церкви?
- У храма!
- Какая разница?
- Тебе этого не понять!
- А мне и не надо ничего понимать!

Моллаев прошел к мангалу. Раздул угли, взял со стола шампуры, начал насаживать доставаемое из большой поварской кастрюли маринованное мясо с луком. Отдельно брал помидоры. Вахид умел готовить шашлык. И он не брезговал свининой в отличие от большинства своих соплеменников.

Находясь у мангала, он видел, как командир полка о чем-то поговорил с Макаровой. После чего повел ее к бане. Выждав несколько минут, Моллаев через пульт дистанционного управления включил видеокамеру, установленную в комнате отдыха бани, верно предположив, что париться любовники не будут. Дым из трубы бревенчатого теремка не шел. Вахид довольно усмехнулся. Камера, установленная в бане, не только снимала происходящее в комнате отдыха, но и записывала разговоры любовников. Гурадзе получит отменные кадры, а Вахид – приличное вознаграждение за отлично выполненное задание.

Приготовив шашлык, Моллаев отнес шампуры с бутылкой вина в беседку. Там находился тучный мужчина с полуголой пьяной девицей. Вахид поставил тарелку с шампурами и бутылку на стол. Проститутка похотливо взглянула на чеченца:

- Выпейте с нами!

Моллаев отказался:

- Спасибо, не могу! Я на работе!
- Да кто здесь на работе?

Она повернулась к партнеру:

- Котик! Я хочу, чтобы кавказец выпил с нами.

Тот ответил:

– Дорогая, закрой на время свой рот, или я заставлю тебя не пить с официантом, а делать ему минет.

- Фу, как грубо!

Директор рынка приказал Моллаеву:

- Открой бутылку и уходи!

Вахид взглянул на тучного мужика. Подумал: «Свернуть бы тебе шею, жирная свинья». Но сдержался. Улыбнулся. Вытащив из бутылки пробку, тихо удалился.

Гулянка в усадьбе набирала обороты. Часам к двум некоторые мужчины, приглашенные мэром, уже спали, кто за столом, кто в гамаке, кто просто на траве ухоженной поляны. Женщины голыми устроили пляски под ритмы зарубежной музыки, громохавшей из мощных динамиков дорогого музыкального центра. Моллаев захотел в туалет. Таковой наверняка был в доме, но идти в здание, охраняемое снаружи хмурым крепким внешне мужиком, не решился. Не стоит светиться перед трезвыми охранниками. Повезло, что мэр трахал Макарову на берегу озера, не пришлось проникать в дом через оранжерею. Да, Бериллов значительно упростил работу.

Вахид прошел в кусты пристроенной полосы. Сделал свое дело, повернулся, чтобы вернуться к мангалу, но неожиданно перед ним появилась голая блондинка. Она обхватила шею чеченца, прижавшись к нему и шепча на ухо:

– Возьми меня, горец! Я так хочу тебя. Вы умеете трахать баб, знаю. Трахни и меня.

Моллаев попытался вырваться из объятий проститутки, та держала его крепко. В принципе, он мог одним ударом убить шлюху, но не имел права сделать это. Да и возбуждение женщины родило в нем желание. Осмотревшись, он толкнул проститутку на траву. Снял брюки, нагнулся к ней. Резко развернул на живот, поднял за талию, заставив встать на колени. Медленно вошел в нее. Вскоре шлюха начала стонать вперемешку с выдохами:

– Еще! Сильней! Глубже!

И взывала, когда сильнейший оргазм едва не лишил ее сознания. Сделав свое дело, Моллаев встал, надел брюки. Поправив рубашку с бабочкой, спросил у раскинувшейся в траве проститутки:

– Ты довольна?

– Не то слово! Вы действительно мастера трахать баб. Может, еще встретимся? У меня дома. Я одна живу. Никто не помешает.

Моллаев усмехнулся:

– Потом подойдешь ко мне, оставишь телефон, будет время, позвоню! Сама меня в ресторане не ищи. Поняла?

– Да, конечно, поняла! Я оставляю тебе номер своего мобильного телефона. Ты можешь звонить в любое время суток, а в ваш ресторан я не хожу. Мой любовник предпочитает природу, а другие кавалеры – съемные хаты.

– Если я позвоню, а ты с любовником?

– Я найду способ свалить!

– Хорошо! Сразу за мной из кустов не выходи!

– Дай мне закурить!

Моллаев выбил из пачки сигарету, протянул шлюхе, дал прикурить от зажигалки:

– Правильно, покури пока. Я пошел!

– Подожди! Мы даже не познакомились.

– Я – Сосо!

– А я – Марина.

– Вот и познакомились.

Моллаев вышел из кустов, прошел к мангалу.

Арно стоял, зевая.

Вахид спросил:

– И когда примерно кончится эта вакханалия?

Официант ответил:

– Часа через два гости успокоятся. Разъезжаться начнут с 6 утра.

– А мы когда свалим отсюда?

– Где-то в восемь подойдет «Газель». Соберем оставшуюся целой посуду, не использованную пищу, напитки, скатерти, и... домой, то есть в ресторан!

– Понял! Значит, терпеть бардак еще часа два?

– Да!

– Ты не заметил, из бани парочка не выходила, пока я отсутствовал?

– Вроде нет, а что?

– Хотел душ принять. В бане наверняка есть душ?

– Не знаю! Но можно в озере искупаться.

– Я так и сделаю!

Коршунов с Макаровой вышли из бани в шесть тридцать. К ним тут же подскочил водитель «Волги».

– Машина для дамы готова! Или вы поедете в город вместе?

Подполковник ответил:

– Нет! Отвези женщину сам!

– С превеликим удовольствием!

Коршунов проводил Ирину до автомобиля, стоявшего за воротами усадьбы.

– До встречи в полку, дорогая! Эта ночь была прелестна.

– Остальные хуже?

– Нет! Но сегодня ты превзошла саму себя!

– Я рада, что смогла доставить тебе удовольствие.

Макарова села на заднее сиденье. Водитель, отъехав от усадьбы метров сто, спросил:

– Ты не забыла о своем обещании?

Ирина ответила:

– Я никогда ничего не забываю. Выбирай место для остановки.

– Ближе к городу.

– Так поторопись, а то плетемся черепахой!

Водитель в предвкушении близости увеличил скорость.

Моллаев забрал видеокамеру из бани, как только ее покинули Коршунов и Макарова. В ресторан он прибыл в половине девятого. Тут же поднялся в свой кабинет. Переоделся, уложил аппаратуру в кейс и вышел в зал первого этажа. К нему подошел Балаян:

– Все в порядке, господин Вахид?

– Да, Армен! Все прошло как нельзя лучше. Предупреди племянника, чтобы лишнего не болтал. Он со мной работал впервые, ничего не видел, ничего не знает. Иначе... но не будем портить миг расставания. Теперь, думаю, мы встретимся не скоро. Деньги, твои и Арно, в кабинете. Я уезжаю!

– До свидания, господин Вахид!

– Счастливо, Армен. Богатых тебе клиентов.

Вскоре черная «Вольво» уже ехала в сторону центра города.

Глава 3

Капитан Макаров вернулся домой в 21.20. Надеялся, что Ирина встретит его, но жены в квартире не оказалось. Не был готов и ужин. Сделав бутерброды, Дмитрий перекусил. Десять часов, Ирины все еще нет. Засиделась, однако, у подруги. Капитан по сотовому телефону набрал ее номер. Металлический голос ответил, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Макаров положил мобильник на кухонный стол. Вспомнил о дочери. Она жила с его матерью и была инвалидом. Это в семь-то лет. Как иногда несправедлива бывает судьба. Неопасная болезнь, которой перебалывают тысячи детей, для Лизы оказалась роковой. Осложнения приковали ее к постели. Лечение не дало практически ничего, кроме того, что дочь теперь могла передвигаться. Но только в инвалидной коляске.

Макаров прошел в прихожую, где на тумбочке перед зеркалом стоял городской телефон. Набрал номер матери, используя код города, где она проживала с внучкой. Людмила Павловна ответила не сразу:

– Алло!

– Здравствуй, мам, это я!

– Дима? Здравствуй, дорогой! Почему звонишь поздно, что-нибудь случилось?

– Да нет, просто только что вернулся со службы.

– Ирина с тобой?

Макаров солгал:

– Она на дежурстве!

– Ясно! Значит, ты один дома! Не голоден?

– Ну что ты, Ира приготовила ужин. У вас как дела? Что насчет операции?

Людмила Павловна вздохнула:

– Да у нас все по-прежнему. Сидим дома. А насчет операции? Ничего, Дим, наверное, не получится.

– Почему?

– Обращалась я и в администрацию, и в политические партии, и в общественные организации, и в благотворительные фонды, и к местным богачам. Все выразили сочувствие, но денег никто не дал. Только сосед-фронтовик принес свою пенсию. Я даже прослезилась.

– Значит, никто денег не дал?

– Нет, Дим, не дал.

– Ладно. Попробую я найти. Ты гуляй с Лизой побольше, это и тебе не помешает.

– Я бы с удовольствием, но Лизонька не хочет.

– Что не хочет?

– Из дома выходить, точнее, выезжать. Тяжело ей на здоровых ребятшек смотреть. Те играют, смеются, а Лиза плачет.

Капитан до христа сжал кулак:

– Понятно. Ты ей скажи, чтобы не плакала, я придумаю что-нибудь. Вот в отпуск приеду и придумаю. Мне не откажут.

– Ты не волнуйся, сынок. Что поделать, раз такая беда у нас! Видимо, чем-то прогневили Господа.

– Но почему он на ребенке отыгрался?

– Это не нам решать. Спасибо, что позвонил, давай заканчивать, а то наговорим на крупную сумму. Береги себя и Иру, за нас не беспокойтесь. Как-нибудь переживем беду.

– До свидания, мама!

– До свидания, сын. Ирине привет!

– Передам! Обязательно передам!

Капитан положил трубку. Взглянул на часы: 22.25. Черт, где же супруга? Он прошел на кухню, достал из холодильника начатую бутылку водки, из горлышка сделал два крупных глотка. Закурил, присев за стол. Мелькнула мысль: а у Вологодиной ли благоверная? Лезвие ревности полоснуло по сердцу. Надо позвонить ей! Хотя не стоит, нет, не стоит, да и телефона Вологодиной он не знает. Его можно узнать, но надо ли? А если прав Валера Игнатов, и Галина прикрывает похождения подруги? Тогда у них связь между собой налажена. И звонить нет смысла. Если Ирина не у Вологодиной, то та скажет, что была и ушла недавно, сама же предупредит жену о том, что муж пустился в розыски. Разведенка, наверняка опытна в этих делах. Интересно, как она выглядит? Наверное, этакой прожженной дамой, познавшей в жизни все! Или почти все. Странно, но Макаров о Галине слышал, но никогда не видел ее. Не настало ли время познакомиться?

Водка возбудила капитана. Допив бутылку, он швырнул ее в мусорное ведро, по аппарату внутренней связи вышел на санчасть. Ответил молодой мужской голос:

- Дежурный по полковому медицинскому пункту старший сержант Лисицын слушает.
- Капитан Макаров. Моя супруга служит у вас!
- Я в курсе, но она ушла сразу после окончания рабочего дня!
- Знаю, ты вот что мне, сержант, скажи, у тебя там адреса служащих ПМП где-нибудь записаны? Из числа тех, кто проживает в городе?
- Так вне городка живет одна Вологодина.
- Отлично! Ее адрес у тебя есть?
- Да, конечно! И номер телефона, городской и мобильный.
- Мне нужен адрес.
- Но, извините, товарищ капитан, я не знаю, могу ли назвать вам его? Мне необходима инструкция начальства.

– Вот я сейчас приду в санчасть и принесу тебе инструкцию. Да такую, что ты рад не будешь. Быстро адрес Вологодиной! Это приказ офицера!

- Ну, ладно, ладно, в принципе адрес медсестры никакой тайны не представляет.
- Живее!
- Так, секунду, ага, вот, записывайте!
- Запомню!
- Улица Пушкина, дом 4, корпус 2, квартира 3.
- Спасибо, сержант. Но вынужден предупредить, если ты позвонишь в ближайшее время Вологодиной и скажешь, что я интересовался ее адресом, то... парень, из дежурки ты напрямую отправишься на больничную койку. Все понял?
- Так точно, товарищ капитан!
- Я ей сам скажу, откуда узнал адрес! Не советую шутить со мной! Это вредно для здоровья. Пока, сержант!
- До свидания, товарищ капитан!

Нажав на рычаги, Макаров позвонил в диспетчерскую единственного в Новоильинске таксопарка. Ответила женщина:

- Таксопарк! Здравствуйте!
- Добрый вечер. Мне нужно такси.
- Назовите свой номер, я перезвоню!
- Хорошо!

Звонок раздался через считанные секунды:

- Таксопарк. Так откуда и куда вы намерены ехать?
- От военного городка в центр, на улицу Пушкина.
- Семьдесят рублей!
- Согласен!

- Куда подать машину?
- К КПП войсковой Части, через пять минут, если можно.
- Можно. Подойдет «семерка» гос. №...
- Понял, спасибо!
- До свидания!
- Спокойной ночи!

Макаров, набросив поверх майки ветровку – на улице начинался дождь, – вышел из подъезда дома офицерского состава, прошел к контрольно-пропускному пункту через Часть. У КПП стояла вишневого цвета «семерка» с «шашечками» на крыше.

Капитан подошел к водителю, молодому парню:

- Добрый вечер, это я вызывал машину!
- Если вы, то садитесь!

Макаров устроился на переднем сиденье.

Парень переспросил:

- Значит, на Пушкина?
- Да!
- А к какому дому?
- К 4, корпус 2.
- А я в третьем корпусе живу!
- Повезло!

Водитель удивленно взглянул на офицера:

- С чем?

Макаров улыбнулся:

- С тем, что живешь в доме № 4, корпус 3 по улице Пушкина.
- Не понял?
- Да не напрягайся ты, шучу я!
- Вас только до дома или подождать?
- До дома! Хотя, возможно, ты мне еще понадобишься. Сотовый телефон при себе?
- Конечно!
- Назови номер, возникнет необходимость, вызову!
- Обратно столик возьму, ничего?
- Нормально!

Парень, назвав легкозапоминаемые цифры номера, посоветовал:

- Вы поаккуратней во дворах домов, беспокойное место. Позавчера парнишку порезали.

Кто? За что? Неизвестно. Как неизвестно, выживет ли? Пока в реанимации. А до этого семейную пару ограбили. Возвращались откуда-то примерно в это же время, под бандюков и попали. До нитки, суки, обообрали, ничем не побрезговали.

Макаров поинтересовался:

- А что милиция?

Парень усмехнулся:

- Где сейчас милиция, знаете?
- Где?
- Я бы провез, показал.
- Так скажи!

– Возле кабаков, баров, клубов разных. Там, где сбить навар можно. И где светло. Во дворы, где малолетки обдолбленные шакалят, не суются. На хрена? Во дворах легко под нож или пулю попасть можно.

- Даже так? А сам как живешь в таком районе?
- А где еще жить? На загородный дом мне не заработать, хоть на десяти работах паши.

Макаров согласно покачал головой:

– Да! Это точно!

Водитель спросил:

– А вы, видать, офицер?

– Капитан!

– Вам-то много платят?

– Слезы!

– Не пойму я власть верхнюю. Ладно нас, штатских, можно с «баблом» и кинуть. Побузим в худшем случае и все! Но вас-то она почему не обеспечивает? Ведь если подыметесь вы, то это уже не буза будет, это будет гораздо круче. Один ваш полк в состоянии город под себя подмять.

– Тебе откуда известно, что может наш полк?

– Так у вас мой братан двоюродный служил. Дембельнулся два года назад. Орден получил за Чечню! Вы же спецназовцы, так?

– В общем, так!

– Вот! У вас все есть. И оружие, и боевая техника. А что у ментов? Да и какие они вояки? Сосед недавно тоже из армии пришел, служил на каком-то аэродроме, месяц по пьянствовал, работу не нашел и пошел в ментовку. Да не в обычную, а в ГАИ. Сам еле на права сдал, а сейчас – сержант. Палочкой на въездном посту машет. Как-то встретились, спросил – как дела? Так он, козел, даже не посмотрел на меня. Что ты, ведь он мент, а кто я?

Макаров сказал:

– Человек!

– Ну да, конечно! Все мы человеки, вот только разные. Но ладно, вот и улица Пушкина. Слева дом № 4. Корпус № 2 за ним. Туда не подъеду, въезд с неделю как газовики перерыли. Придется пехом!

– Ничего, дойду!

– Сейчас дойдете. В дождь малолетки по норам прячутся. Кайфуют.

Макаров отдал таксисту семьдесят рублей.

Тот напомнил:

– Так если что, звоните. Я по центру кружить буду.

– Хорошо!

– Номер-то запомнили? Или записать?

– Запомнил!

Капитан вышел из машины и, укрываясь от дождя, перешагнув траншею, побежал к нужному дому. Дверь оказалась обычной, без кодового замка и домофона. Да и дом старый, трех-подъездный, четырехэтажный.

Макаров вошел в подъезд. Квартира № 3 оказалась сразу справа от лестницы на первом этаже. Капитан прислушался. Тишина. Нажал на кнопку звонка. Неожиданно быстро услышал приятный, грудной и немного удивленный голос:

– Кто там?

– Капитан Макаров, рота спецназа нашего полка.

Дверь открылась. Офицер увидел симпатичную, стройную, невысокую женщину с распущенными по узким плечам длинными русыми волосами, в простеньком домашнем халате. Не такой, далеко не такой еще час назад представлял себе Макаров Галину Вологодину. Поэтому смутился:

– Извините, моя жена у вас?

Женщина еще больше удивилась:

– Ваша жена? У меня?.. Нет, ее у меня нет. А... почему вы решили, что она может быть у меня?

Макаров вздохнул:

– Она сама сказала, что вечер проведет у вас. Я до девяти был занят на службе.

– Ничего не понимаю.

– Вот и я тоже ничего не понимаю. Еще раз извините.

Дождь на улице резко усилился.

Вологодина сказала:

– Пройдите в квартиру, переждите ливень. Я вас чаем напою.

Макаров вошел в прихожую. Квартира у медсестры была однокомнатной, скромной, но очень уютной. Домашней! Куда хотелось возвращаться.

Вологодина проводила капитана в комнату. Макаров было возразил:

– Может, кухней обойдемся?

Но женщина настояла:

– Ну что вы, гостя и на кухню?

– На кухне, по крайней мере, можно покурить, хотя... может быть, вы яростная противница курения?

– Курение еще никому не пошло на пользу. Но вы курите, если хотите. В комнате. Пепельницу я принесу. В квартире хоть до утра продержится мужской запах. Я уже отвыкла от него. Поймите меня правильно, я не жалуюсь, просто говорю то, что есть! Это от одиночества. Вам, смотрю, это состояние также известно, несмотря на то что женаты.

Макаров согласно кивнул:

– Известно!

Он закурил. Вологодина ушла на кухню, откуда вскоре вынесла поднос с чайником, сахарницей и чашками на блюдцах. Поставила поднос на старенький журнальный столик, рядом с креслом, где сидел Макаров. Присела напротив. Разлила по чашкам чай.

Капитан, затушив окурок, спросил:

– Извините, Галя, значит, Ирина никогда не проводила у вас вечера и ночи за гаданием?

Вологодина чуть не поперхнулась:

– За каким еще гаданием?

– Ирина говорила, что вы гадаете. Поэтому она и задерживалась у вас до утра. Якобы процесс гадания прерывать нельзя и он затягивает так, что совершенно не замечаешь, как летит время!

– Чужь какая-то! Я – и гадалка? Никогда не занималась ничем подобным. Это надо же такое придумать!

– Жене надо было как-то объяснить свое отсутствие? Вот она и нашла причину. А я, идиот, верил.

– Потому, что хотели верить.

– Вы правы. Я хотел верить в ее лживые слова. И верил.

– Да, ситуация. Врагу не пожелаешь!

Макаров поставил пустую чашку на блюдце:

– Вижу, вам тоже пришлось пережить нечто подобное?

– Да! Поэтому я сейчас одна.

– Муж загулял?

– Загулял. И делал это открыто! Ему всегда хотелось обеспеченной жизни, а сам добиться ничего не мог. Поэтому, когда подвернулся случай, он воспользовался им.

– Что за случай? Нет, если вам тяжело вспоминать прошлое, не говорите.

– Все давно перегорело, и прошлое не причиняет мне боль. А что за случай? Бывший муж оказался на вечеринке, куда его пригласил школьный товарищ. Там присутствовала дама, вдова крупного бизнесмена, убитого в девяностые годы. Женщина, к которой перешло все, чем владел покойный супруг. Ну, мой не растерялся. Приударил за вдовушкой. Та приняла ухаживания. Чуть позже Аркадий, так зовут бывшего супруга, объявил мне, что уходит к дру-

гой женщине. Лепетал что-то о необыкновенной любви, внезапно вспыхнувшей в его сердце. Он был мастером произносить красивые речи. Я сказала, что он может делать все, что хочет. Аркадий забрал вещи и ушел. Вскоре состоялся суд, и я была поражена тем, что Аркадий потребовал раздела имущества. Его интересовала квартира. А она досталась мне от умерших родителей. Но суд вынес решение разделить нажитое совместно имущество пополам. Отличную трехкомнатную квартиру пришлось разменивать. Он, как и я, получил однокомнатную. И тут же продал ее, так как жил в загородном доме новой пассии.

Макаров воскликнул:

– Подонок! Да как он посмел позариться на чужое?

– Да черт с ним! Хорошо, что у нас не было детей. Аркадий не в состоянии производить потомство. Сначала я страдала от этого, но потом, после развода, поняла, что его бесплодие уберегло меня от еще больших страданий. Вы понимаете, что я имею в виду!

– Понимаю! Но у вас все еще сложится. Уверен!

– А у вас? В семье много зависит от мужчины. Попробуйте завтра поговорить с женой!

По-хорошему, без скандала.

– Завтра меня не будет в Части!

– Послезавтра!

– Послезавтра тоже! Я убываю в командировку, и, похоже, в длительную!

– В горы?

– Какая разница, Галя?

– Но вам нельзя в таком состоянии воевать. А я уже знаю, что собой представляют командировки подразделений полка в горы. Тем более вам нельзя в нынешнем состоянии командовать людьми. Ведь от вас во многом зависит, вернутся они назад живыми или нет.

Макаров с благодарностью посмотрел в глаза Вологодиной, почувствовал, как постепенно тает лед в его сердце.

– Спасибо тебе, Галя!

Капитан непроизвольно перешел на «ты», и Галина восприняла это как должное:

– За что, Дима?

– За слова твои теплые! За то, что ты... такая! Жаль, не познакомился с тобой раньше.

– И что бы изменилось?

– Много, если не все!

– Ты ошибаешься. Ничего не изменилось бы. Во-первых, ты еще любишь Ирину, во-вторых, я просто не подпустила бы тебя к себе, не желая стать разлучницей.

– Ты говоришь, что я люблю Ирину? А мне кажется, любви уже нет, осталась обида да еще, пожалуй, чувство невосприятия предательства, измены.

– Вот именно, что кажется. Ты сильно привязан к супруге. И простишь ей все, лишь бы она стала прежней, той, которую ты полюбил.

– Нет, Галь. Я уже не смогу жить с ней. Даже потому, что никогда и никому не прощал предательства. Такой уж у меня характер. Да и думать мне больше следует о дочери. Ирине дочь стала безразлична, словно не она рожала ее.

Галина спросила:

– А что с дочерью, если не секрет?

– Для тебя не секрет. Она инвалид. Передвигаться может только на коляске.

– А где же она живет?

– В Рязани, у моей матери!

– И ничего нельзя сделать?

– Врачи говорят, можно, пока еще можно, но для операции нужны большие деньги. Я найду их, чего бы мне это ни стоило. Вот вернусь из командировки и найду! Нет ситуации, из которой не было бы выхода.

– Я сожалею, Дим, что у тебя так складывается жизнь. Но ты сильный мужчина, ты справишься, я уверена в этом. А если потребуется моя помощь, то всегда можешь рассчитывать на нее.

– Ты уже сильно помогла мне. Спасибо!

– Перестань, мы же люди, мы должны, пусть всего лишь словом, поддерживать друг друга. Макаров невесело усмехнулся:

– Если бы все думали так, как ты! Но ладно, засиделся я. Пора и честь знать. Да и ливень пошел на спад. Летние дожди, они короткие. Да, пойду, хотя, признаться, с удовольствием остался бы! Навсегда! Но... это невозможно. Я не забыл твоих слов. Извини, если что не так! Не осуждай и... не жалея меня. Ты права. Я справлюсь. И все еще наладится. Только ты... если сможешь... черт, я говорю глупость.

Капитан поднялся, вышел в прихожую, накинул ветровку, открыл дверь:

– Прощай, Галя!

И направился к выходу из подъезда. Вслед услышал:

– До свидания, Дима! И помни, я смогу! Ты только возвращайся!

Макаров дернулся назад, но Галина захлопнула дверь квартиры.

Капитан вышел на улицу. Закурил. Достал сотовый телефон. Набрал номер таксиста. Тот ответил:

– Да?

– Это офицер из полка!

– Понял! Понадобилась-таки тачка?

– Да!

– В городок?

– В городок!

– Где вас подобрать?

– Там, где ранее оставил!

– Еду!

Макаров прошел к улице Пушкина. Тут же из-за поворота выскочила вишневая «семерка».

Капитан сел в салон такси.

Водитель спросил:

– Ну как, не напоролись на малолеток? Хотя лил ливень, попрятались они. А дождь интересно прошел. Половину города буквально залил, а вторая половина сухая. Ездил к вокзалу, там сухо. Прямо в городок движемся?

Макаров сказал:

– Да, только заскочи в какой-нибудь круглосуточный магазин?

– Без базара!

«Семерка» пошла в сторону военного городка. Водитель остановил «Жигули» недалеко от войсковой Части у магазина «24 часа». Макаров купил бутылку водки, блок сигарет, банку пива.

Затарившись, он вернулся в машину.

Спустя пять минут «семерка» остановилась у контрольно-пропускного пункта полка.

Капитан рассчитался с таксистом и пошел домой. На КПП солдаты отдали ему честь, несмотря на то что капитан был в гражданской одежде. Отдали по привычке и страху – привяжется офицер, не отобьешься. А если еще и пьяный, то вообще труба. Но Макаров на дневальных и посыльных не обратил никакого внимания. Он шел домой, в душе надеясь, что дома его встретит Ирина. Спросит, где он был? Услышав рассказ мужа, рассмеется и все объяснит. Хотя что она может объяснить? С Вологодиной супруга солгала, солжет еще раз. Ей, видно, стало это привычно. Но капитан хотел, чтобы Ирина была дома. Он дошел до терри-

тории военного городка. Вошел в свой подъезд. Нажал на звонок. Услышал, как в глубине квартиры разливается трель. Трель в сплошной тишине. Дмитрий достал ключи, открыл дверь, вошел в квартиру. Одного взгляда было достаточно, чтобы определить – супруги дома не было. Взглянул на часы – 0.40! Невесело усмехнулся: хорошо гуляет благоверная, но в последний раз! Да, в последний. Надо прекращать эту порнуху. Нет семьи, и это не семья, хотя у офицера есть дочь и мать. Он сумеет через суд добиться, чтобы дочь оставили с ним. Для этого придется уйти с боевой работы, но черт с ней, с этой работой. Запросит перевод в Рязань. Ему, кавалеру боевых орденов, не откажут, принимая во внимание семейное положение. Да, он разведется с Ириной. Это решено. И пошла она к черту, шлюха!

Макаров прошел на кухню, включил свет. Свинтил крышку с бутылки, налил полный стакан. Выпил. Странно, за сегодняшний вечер он прикладывался уже ко второй бутылке, а кайфа никакого. Так, какой-то мутняк. Или водку левую продают? Да вроде торгаши завязали с этим. Дмитрий сел на стул, закурил. Перед глазами встала Вологодина. Только сейчас Макаров понял, отчего он смущался дома у медсестры. И чего ему не хватало в жизни с Ириной. Даже в первые годы супружества. Смущался он потому, что Галина понравилась ему. Своей неброской красотой, скромностью, искренностью. Она сумела пережить измену мужа и сохранила достоинство, когда тот поступил с ней как последний подонок. Она не озлобилась, как он, Макаров. Приняла удар судьбы как должное и продолжала жить, как говорится, всем смертям назло. Она понимала Макарова и жалела его, несмотря на то что он просил не делать этого. В сложных ситуациях принято говорить, что жалость унижает человека. Да хрень все это. Каждый хочет, чтобы его приласкали, пожалели. Не наигранно, охая и ахая, а так, как это сделала Галина. А не хватало ему в жизни с Ириной того тепла, что излучала Галина. Душевного тепла, способного простить, подарить надежду. Ему не хватало тех качеств, которыми обладала Галина, но не обладала Ирина. А может, после развода попытаться сблизиться с Вологодиной? Хотя нет! Она найдет другого мужчину, создаст собственную семью. Зачем загружать ее своими проблемами, касающимися здоровья дочери? Возможно, Галина и не отклонила бы ухаживания Дмитрия, возможно, приняла бы предложение стать его женой. Но он не мог ни ухаживать за ней, ни делать каких-либо предложений. И вообще, о Гале надо забыть, не рвать сердце. Оно и так ранено. Тяжело ранено. Поведением родной супруги, предавшей его. Сейчас капитан не сомневался, что у Ирины появился или любовник, или мужчина, с которым серьезные отношения. И все же где-то в глубине сознания билась жилка слабой надежды. Надежды на то, что он заблуждается. Впрочем, этой жилке биться осталось недолго. Как бы то ни было, после возвращения из предстоящей командировки он разведется с Ириной. Капитан своих решений не менял!

Он выпил еще один полный стакан водки.

Мысли переметнулись в Рязань, в двухкомнатную квартиру на окраине города, где с матерью жила дочь Лиза. Капитан вновь до хруста сжал кулаки. В городе населения в половину миллиона жителей, а на просьбу о помощи откликнулся лишь сосед-фронтовик. Ни один из нуворишей местных, сколотивших состояние в бандитские девяностые годы, даже внимания не обратил на крик о помощи. Да что им чужая боль? Пустота. У них своих забот хватает. Очередной коттедж на берегу загородного озера или реки поставить, прикупить домик где-нибудь в Испании. Недорого. Тысяч так за пятьсот евро. Проституток на яхте по Средиземноморью прокатить. А чиновники еще хуже бандитов. Бандюки хоть личину свою не прячут. Наоборот, выставляют напоказ. Смотрите, мол, вот он я, бандит, а имею столько, что могу купить все, что захочу. Чиновники же воруют по-тихому. Каждый на своем посту «бабки» бьет. Да вышестоящему начальству дань ежемесячно тащит, чтобы на посту остаться. Жопы готовы начальникам лизать, лишь бы теплое место не потерять. Депутаты, те на своей волне. Они купили мандаты, теперь возвращать «бабло» надо. Да еще и навар получить. Иначе на какой хрен было соваться в депутаты? Решать за зарплату, кто еще ее получает, проблемы города или области? Как же!

Срать они хотели на эти проблемы. Сидят в думах, администрациях, мозги народу забивают. Суки. Дали б волю, не одного подонка лично завалил бы. Твари. Но где же брать деньги? А может, обойдемся без операции? Применим разные физические упражнения, глядишь, и пойдет на поправку Лиза? Не сразу, конечно, постепенно. Но до этого она с ума сойдет или, еще чего хуже, попытается свести счеты с жизнью. Для этого много не надо. Заехать на коляске в ванную комнату, достать лезвие, рубануть по венам, опустить кровоточащую руку в воду и выждать. Недолго, пока вечный сон не закроет глаза.

Макаров тряхнул головой:

– Черт! И что за думы? Больше нельзя пить. А то сам застрелишься к чертовой матери. Надо о другом думать. Где достать денег. Как нехстати командировка подвернулась. Поехал бы в отпуск, нашел бы друзей. Те помогли бы. Обязательно помогли. Теперь придется искать их после боевого выхода. Но ничего, больше ждали.

Капитан отодвинул от себя полупустую бутылку водки. Вновь закурил, сбрасывая пепел в заполненную до краев пепельницу.

Постепенно алкоголь взял свое, и тяжелый наркотический сон сморил боевого капитана. Он уснул, положив голову на сложенные на столе руки. Очнулся Макаров, когда на улице было уже светло. Очнулся от скрежета ключа в замке двери – вернулась жена. Капитан взглянул на часы: 7.55. Ему пора в часть, но Макаров не мог уйти, не поговорив с супругой. Он налил водки, выпил. Вновь закурил. Появилась Ирина. Воскликнула:

– Вот тебе на! Ты что, всю ночь пропьянствовал?

– Где ты была?

– Извини, дорогой, задержалась. Время пролетело так быстро. На этот раз Вологодина затеяла гадание по звездам, а тут, как назло, тучи накрыли небо. Я звонила тебе, но ты не ответил. А ты с чего вдруг решил напиться? И в каком виде пойдешь на службу? Тем более тебе лететь в командировку.

Капитан взглянул в бесстыжие глаза жены:

– Ты не звонила мне, телефон всегда включен, и ты не была у Вологодиной! Поэтому повторяю вопрос: где ты провела ночь?

Подобного Макарова не ожидала. Но быстро сориентировалась:

– Что за бред? Откуда тебе знать, что я не была у Галины?

– От верблюда! Ты вообще стала меня за лоха принимать? Нюх окончательно потеряла? Я ночью ездил к Вологодиной и застал ее одну. Более того, Галя сказала, что ты и раньше никогда не то что не ночевала у нее, но даже днем не заезжала.

– Ты был у Вологодиной? Ночью? И эта сука сказала, что я никогда не ночевала у нее? Ну и дрянь. А может, она сама на тебя глаз положила? Или... или ты запал на нее? Ну, конечно, ходишь спокойно к Галине, сидишь у нее дома ночью. Или не сидишь? Господи, о чем это я? Вы ж не мальчик с девочкой?! Вы не сидите, а в постели трахаетесь по-быстрому, раз, два и порядок. Заодно и жену виновницейставляете. А может, она еще и не гадает? Ну, Макаров. Как ты выдал себя, а?

Капитан поднялся и влепил жене смачную пощечину, от которой та вылетела в коридор:

– Заткнись, грязная потаскуха! Сама блядуешь и других по себе меряешь? Да ты в подметки Вологодиной не годишься.

Макарова ошетибилась:

– Ты? Ты? Да как ты посмел поднять на меня руку?

Капитан подошел к ней, севшей у тумбочки:

– Да, мне не следовало поднимать на тебя руку. Мне следовало убить тебя, тварь! В принципе, свернуть тебе шею у меня еще есть время.

Капитан резко повысил голос:

– И я сверну ее, сука, если ты сейчас не скажешь, где и с кем провела ночь.

Ирина испугалась. Попятилась в прихожую. Женщина видела глаза мужа и поняла – он выполнит угрозу. Что же ответить?

Макарову спас звонок в дверь.

Она вскочила, кинулась к ней, распахнула.

На пороге стоял солдат из роты Макарова – посыльный.

– Доброе утро, извините, командира роты вызывает в подразделение начальник штаба полка!

Ирина кивнула в глубь квартиры:

– Там твой командир роты! Забирай его.

Сама же рванулась по лестнице к выходу из подъезда.

Боец вошел в раскрытую дверь. Увидел разъяренного офицера, проговорил:

– Здравия желаю, товарищ капитан!

Макаров огромным усилием воли взял себя в руки:

– Что тебе надо, Петренко?

– Вас в распоряжение вызывает начальник штаба полка. Командиры взводов все на месте, а вас все нет!

– Передай начальнику штаба, буду через двадцать минут. А старшему лейтенанту Щукину скажи, чтобы подготовил личный состав, убывающий в командировку, к осмотру. Впрочем, погоди, передай Щукину, пусть Брылин и Герасимов сами его и проведут. Понял?

– А если начальник штаба прикажет вновь бежать за вами?

– Пошлешь его к чертовой матери!

– Я не могу, я рядовой! Меня за это посадят!

– Тогда вновь придешь! Вопросы?

– Никак нет, товарищ капитан!

– Свободен!

Отпустив посыльного, капитан протер взмокший вдруг лоб. Черт, а ведь он только что едва не убил Ирину. Вывернулась, сучка. Все замутила. Перевернула с ног на голову. Мразь. И как он раньше не раскусил ее? Но верно говорят, об измене жены последним узнает муж. Выяснить бы еще, с кем она загуляла? А лучше на месте застукать. Да проучить как следует. Ладно, все! Хорош. Личное в сторону. Надо, действительно, приводить себя в порядок и следовать в Часть. На 9.30 назначен вылет. Сейчас надо думать о войне. Чтобы выжить и вернуться. А уж по возвращении разобраться с женушкой по полной. Лишь бы она, тварь, какую пакость Вологодиной не устроила. Надо предупредить Галю и Валерку Игнатова попросить подстраховать Галину. Хотя Вологодина и сама себя в обиду не даст. Так! Собрались. Первое дело – бритье и душ. Контрастный, дабы протрезветь. Второе – одеться и идти в роту. Дальше по обстановке. Черт, как же голова раскалывается.

Капитан разделся, бросив одежду на диван комнаты, вошел в ванную. Встал под упругие струи воды.

В 8.22, все же похмелившись пивом (первый раз в жизни!) и приняв относительно сносный вид, Макаров захлопнул дверь квартиры, машинально бросив ключ в карман брюк. Вышел на улицу. На скамейке у подъезда сидел посыльный. Поднялся, увидев офицера:

– Это опять я, товарищ капитан. Начальник штаба в роте рвет и мечет. С ним еще один офицер, капитан, по-моему, начальник разведки.

– Тот тоже рвет и мечет?

– Нет! Тот все больше молчит. А майор орет. Как я вернулся, спросил, где вы? Я в ответ: будет через двадцать минут. Он как заорет: какие двадцать минут? Потом погнал матом и велел опять к вам бежать. Я прибежал. Сел на скамейку, а тут и вы. Накажут вас, товарищ капитан.

– Тебе-то, солдат, какое до этого дело? Ты о дембеле думай, все веселее станет!

Рядовой улыбнулся:

- До дембеля еще, как до луны пешком!
- Э, Петренко. Это тебе сейчас так кажется. Оглянуться не успеешь, как пролетят полтора года, и поедешь ты домой. К папе с мамой! Девушка-то на гражданке осталась?
- Осталась!
- Ждет?
- Пишет, что ждет! Сестра тоже пишет, что ждет, они подружки. А там, кто ее знает?
- Ты верь ей, солдат! Если любишь! Если чувствуешь, что и она любит, то верь!
- Вернемся, поглядим!
- Тоже верно! Но пошли, Петренко, в Часть, а то майор Гласенко голос сорвет.
- Начальник штаба, увидев Макарова, крикнул:
- Что значит ваше поведение, капитан?
- А чем оно вам не нравится?
- Подразделению предстоит выполнение боевой задачи, а вы?
- Что я?
- Да вы пьяны?
- Неужели?
- Макаров, в чем дело?
- Ротный обратился к командирам взводов:
- Осмотр личного состава провели?
- Ответил остающийся в Части старший лейтенант Щукин:
- Провели, товарищ капитан!
- Бойцы готовы к выходу?
- Готовы!
- Тогда пусть Брылин с Герасимовым ведут группы к вертолетным площадкам.
- Есть!
- Отдав распоряжение взводному, Макаров повернулся к начальнику штаба:
- Ты чего тут разорался, майор?
- Гласенко от негодования чуть не поперхнулся:
- Как вы смеете обращаться ко мне на «ты»?
- Не нравится? А бойцам и младшим офицерам, думаешь, нравится, когда на них матерком? Или тебе можно?
- Я, я немедленно доложу командиру полка о вашем состоянии и поведении. И буду настаивать на отстранении вас от командования подразделением.
- Макаров усмехнулся:
- А в горы вместо меня сам полетишь? Развеешься немного. В штабе скучно мозги сносить заместителям да помощникам, в горах повеселее будет. Особенно когда увидишь, как в тебя дух целится. Так что давай, докладывай, я не против замены. Хотя ты отвертишься, скорей Рубанюка вместо себя подставишь.
- Дмитрий повернулся к начальнику разведки:
- Готов, Стасик, за бандой Черепа поохотиться? Может, ты так и рвешься в бой, а тебя начальник штаба не пускает? Так видишь, появился шанс отличиться. Не завалят, вернешься с перспективой если не орден, то медаль получить. Ну что, начальники? Что решать-то будем? Время идет!
- Начальник разведки, чувствуя, что разгорается нешуточный скандал и он реально может по приказу Коршунова заменить строптивного Макарова, обратился к Гласенко:
- Товарищ майор! Разрешите убыть в штаб и заняться делами? Не исключено, что до отправки подразделения из Москвы поступят новые разведданные!
- Начальник штаба махнул рукой:
- Иди! Но находится на рабочем месте!

– Есть!

Развернувшись и козырнув по уставу, Рубанюк побежал через плац к штабу.

Макаров спросил начальника штаба:

– Так будешь докладывать командиру полка о моем поведении, несовместимом с выполнением обязанностей командира роты спецназа и сводного подразделения боевого применения?

– Уже поздно что-либо менять! Командуйте личным составом. Разберемся с вами после возвращения.

– Ты мне пальчиком не угрожай, я тебе не пацан. А насчет разобраться? Разберемся. Отчего нет?

Гласенко, надвинув фуражку на лоб, что-то пробурчал и отправился к штабу вслед своему подчиненному.

К Макарову подошел Щукин:

– Лихо ты их осадил, командир! Уважаю. Я бы так не смог!

– Достанут, Слава, сможешь! Начальники, мать их! Разведчик, ни разу в разведку не ходивший, да НШ, ротой не командовавший. Нормально, да? И это в полку особого назначения. О чем сие говорит? О том, что Коршун подбирает себе жополизов. Посмотри, кто в штабе сидит? Либо люди полкана, либо те, кого к Коршунову из Москвы прислали. Им служба в особом полку для дальнейшей карьеры нужна. Годик-два посидят в кабинетах, по ордену на грудь цепанут и вверх, по служебной лестнице.

– Ты действительно не в себе, Дим! Случилось что?

– Слав, хоть ты не лезь в душу. И без тебя хреново.

Командир взвода вздохнул:

– Ясно!

– Что тебе ясно? Ну что тебе, Слава, может быть ясно?

– То, что ты не в порядке.

– У нас сейчас все не в порядке. Или война на своей территории под самым нашим носом – это порядок? Но ладно, где моя экипировка?

– Оружие, бронекостюм, средства связи, боеприпасы, все в канцелярии.

– Ну, так пошли! Пора и делом заняться. Побрехать со штабными еще успеем. Да, чуть не забыл, пока я буду переодеваться, найди мне Валеру Игнатова.

– Командира 2-й роты?

– Да! Только найди его сам, не в службу, а в дружбу, без посыльных!

– Хорошо! Что передать?

– Чтобы срочно пришел сюда. Не застанет в казарме, найдет на вертолетных площадках. Скажи, он мне очень нужен!

– Сделаю, командир!

– Давай, Слав! Поторопись!

Макаров вошел в расположение. Его встретил докладом дежурный по роте. Приняв доклад, капитан зашел в канцелярию, где на столе была разложена боевая форма, оружие, пояс с запасными магазинами и бесшумной винтовкой «Винторез» и гранатами, кобура с пистолетом, нож в чехле.

Капитан быстро переоделся.

Вошел Игнатов:

– Привет, Дим, ты искал меня?

– Привет, Валера, искал. Я убываю в горы на неопределенный срок, поэтому у меня к тебе будет просьба.

– Если ты хочешь попросить, чтобы я устроил слежку за твоей женой, извини, обратился не по адресу.

Макаров улыбнулся:

– Да нет, Валер. Пусть делает все, что захочет. Я сам с ней до конца разберусь, когда вернусь.

Валера взглянул на друга:

– Вот как? Застукал ее с кем-нибудь?

– Да в этом и нет никакой необходимости. Она вновь не ночевала дома, перед этим предупредив меня, что задержится у Вологодиной. Задержалась! До утра, сука. Заявилась перед тем, как мне уходить на службу.

– Так, может, она и была у Вологодиной? Я же говорил, поговори с этой гадалкой.

– Вот я и поговорил!

Игнатов удивился:

– В смысле?

Капитан ответил:

– В прямом, Валера, смысле. Не выдержал вечером, точнее уже ночью, узнал адрес Вологодиной и поехал к ней. Естественно, Ирины у нее не было и быть не могло. Галина, хоть женщина и разведенная, что почему-то воспринимается у нас как недостаток, дама приличная, скромная, хорошая. Она выслушала меня. Короче, Ира никогда не ночевала у Вологодиной, просто прикрывалась Галиной. И никакая Галя не гадалка. Как уже сказал, порядочная, хорошая и... весьма привлекательная женщина. Да, живет одна, скромно, я бы сказал бедно, но достойно. Мы с ней о многом поговорили. И у меня будто глаза на жизнь прожитую открылись.

Игнатов присвистнул:

– Ни хрена себе! А ты сам-то до утра чего не завис у Вологодиной, раз она такая привлекательная и общительная.

– В морду хочешь?

– Нет!

– Тогда не говори так о Галине.

– Э, э, Макар, да ты попал!

– Возможно, но не время обсуждать это.

– Так выкладывай просьбу.

Капитан вплотную подошел к другу:

– Присмотри за ней, Слава! Моя в курсе, что ее фокус с Вологодиной не прокатил, и может попытаться подставить ее. Понятно, следить за Галиной не надо, но если ей будут угрожать неприятности, поддержи, прикрой. Ладно?

– Ну какой базар? Присмотрю. Я с начальником полкового медицинского пункта поговорю. Он будет информировать меня о взаимоотношениях Галины с Ириной. Ну а если кто подкатит к ней, не волнуйся, лапы быстро отшибу.

– И еще, Валер! Ты, как мы улетим, подойди к Вологодиной. Скажи прямо, чтобы в случае необходимости могла на тебя рассчитывать. Телефонами обменяйтесь.

– Я ей больше скажу. Что мне сам капитан Макаров приказал обеспечить ее безопасность на время его отсутствия!

– Говори что хочешь, но переговоры обязательно!

– Сделаем, Дим!

– Ну, ладно, мне пора.

– Удачи тебе и... возвращения!

– Спасибо. Я вернусь, Валер. Назло всему вернусь, и тогда в городке произойдут кое-какие шумные перемены.

– Ладно, ладно, погусарить – дело нехитрое. Ты не о гарнизоне думай, а о предстоящем выходе. Не на прогулку отправляешься.

– Ты прав! Пошел я!

– Давай, Дим!

Командир сводного подразделения специального назначения направился к площадке, где вращали несущими винтами два вертолета «Ми-8».

Бежавшую из дома Макарову увидел командир полка, выезжающий из военного городка на своем командирском «УАЗе». Поравнявшись с растрепанной любовницей, приказал водителю:

– Стой!

«УАЗ» остановился.

Коршунов вышел из салона. К нему кинулась Макарова:

– Виктор!.. Витя!..

Подполковник оглянулся – никто из офицеров их вроде не видел.

Спросил женщину:

– Что случилось, Ира?

– Макаров с ума сошел! Он ездил ночью к Вологодиной, и та, естественно, сказала ему, что я никогда у нее не ночевала. Видел бы ты, как взъярился Дмитрий. Он готов был разорвать меня. Я попыталась перевести стрелки на него с Вологодиной, куда там. Макаров чуть не убил меня.

– Успокойся! У страха глаза велики.

– Да? Видел бы ты его глаза. Это были глаза убийцы. Он убил бы меня, Витя, если бы вовремя не пришел посыльный. И он убьет. Обещал по возвращении из командировки разобраться, с кем и где я провожу ночи. А потом завалить всех, сразу. А ты его знаешь. Макаров в гневе страшен, у него не дрогнет рука, когда узнает правду. Витя! Макаров не должен вернуться. Иначе нам всем придется несладко!

Коршунов повысил голос:

– Я же сказал, успокойся! Не вернется твой муженек, не волнуйся.

– Правда? Ты не шутишь?

– Какие тут могут быть шутки?

– Но что ты можешь сделать, чтобы он не вернулся?

– Это уже моя забота, и тебя она не касается. Одно обещаю, Макаров больше не будет мешать нам.

Немного успокоившись, Ирина вздохнула:

– Мне бы твою уверенность.

– Ты давай приведи себя в порядок и иди в часть. Позже я зайду к тебе.

– Макаров мог все рассказать Вологодиной.

– И что же он мог ей рассказать? Кроме того, что ты обманывала его и прикрывалась медсестрой? Что он может знать? Ничего.

– И все равно, бабы, они любопытные. Вологодина теперь наверняка будет следить за мной.

– Зачем?

– Да чтобы прицепить к себе Макарова. Она бабенка одинокая, разведенка, ей мужик нужен. А тут несчастный, обманутый Дмитрий. Вологодина же не знает, что Макаров не вернется? Ее нельзя оставлять в Части!

– Ладно! Я уволю ее. Но не сразу. Даже мне надо иметь хоть какую-то причину, чтобы выгнать Вологдину. Этим займется начальник разведки. Он найдет повод заставить медсестру написать заявление. Ты довольна?

Макарова ответила:

– Я буду довольна и спокойна, когда ты вышвырнешь эту правильную суку из Части.

– Тебе недолго ждать!

– Посмотрим!

– А теперь в Часть! И не показывай вида, что дома был скандал. Поняла?

– Поняла! Не впервой!

– Иди!

Проводив любовницу, командир полка, задумавшись, закурил. В 9.30 над Частью поднялись два вертолета и, пройдя над городком, пошли, набирая высоту, на юг.

Коршунов достал сотовый телефон, набрал номер.

Услышал голос мэра:

– Доброе утро, Витя! Как после бурно проведенной ночи чувствуешь себя?

– Я всегда с утра чувствую себя превосходно.

– Завидую. А я вот болею.

– Похмелись.

– Что и собирался сделать, как ты позвонил.

– Ты, как похмелишься, обеспечь мне связь с другом. И чем раньше, тем лучше.

– Какие проблемы? Езжай к Армену, он все и сделает. Аппаратуру я немедленно отправлю к нему.

– Хорошо!

– Когда Балаяну ждать тебя?

– Часов в десять!

– Понял! Все будет о'кей!

– Надеюсь! До связи!

– Давай, подполковник. До связи!

Коршунов посмотрел на часы, сел в «УАЗ», приказав водителю:

– В штаб!

Глава 4

Разрушенный во время ведения активных боевых действий бомбардировками авиации федеральных войск, аул Гули-Чу представлял собой безлюдный участок уродливых развалин, лежавший на небольшом, изрезанном оврагами, плато. С севера высился перевал Талах, с юга – Безымянный перевал, названный жившими здесь ранее горцами Южным. Между Гули-Чу и Южным перевалом простирался гуличуйский лесной массив. И если к разрушенному селению «зеленка» подходила вплотную, то от перевала его разделяла полоса открытой местности, также изобиловавшая оврагами и балками. Южнее Безымянного перевала зеленел еще один лес, на восточной оконечности которого находилась высота 138,4. Вообще в этом районе горной системы перевалы чередовались с плато и некрупными, но густыми лесами, высотками, оврагами, каньонами. На западе протекал ручей, он начинался где-то на вершине перевала Талах и нес свои воды через плато, мимо Гули-Чу, далее через гуличуйскую «зеленку» и уходил в обход Безымянного перевала на юго-запад, где терялся в пещерах соседних хребтов. Практически все дома в ауле были разрушены, и только те, что стояли у леса, частично сохранились. Их было немного, всего шесть каменных зданий с плоскими крышами, лишенными окон и дверей. Именно в этих домах и остановился после прорыва российско-грузинской границы отряд известного полевого командира, бывшего офицера Российской армии Алхваза Гурадзе, по прозвищу Череп. Подобное зловещее прозвище он получил не за какие-то карательные, кровавые акции, а потому что голова бывшего майора совершенно была лишена волос. Но зато была густая, черная с проседью борода и брови – широкие, буквально нависающие над глазами. Отряд Гурадзе насчитывал тридцать два боевика, включая самого полевого командира, его советника – тоже бывшего офицера, но уже Советской армии, полковника Семенова, по стечению целого ряда роковых обстоятельств оказавшегося в стане бандитов, и телохранителя-помощника Аслана Гунаева.

В центральном, более-менее сохранившемся здании Гурадзе устроил штаб. Там же временно окопались с ним и советник, и помощник. Оставшаяся, большая часть отряда заняла остальные дома. Но главная база Алхваза Гурадзе располагалась восточнее Гули-Чу в брошенном селении Кандар, в труднодоступном месте Кандарского ущелья. Там, в Кандаре, находились склады оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия. Там было все необходимое для длительного пребывания отряда. А главное, проход к Кандару, а также выходы из ущелья на равнину к крупным населенным пунктам знали всего два человека. Сам Гурадзе и его помощник Гунаев, действительно уроженец Гули-Чу. Почему же тогда Череп, перейдя границу, не повел свой отряд сразу в безопасный Кандар, а притащил его в Гули-Чу? На это у Гурадзе были веские причины.

Аул Гули-Чу. 8 августа.

Гурадзе проснулся по обыкновению рано, в шесть часов. Не изменяя привычкам ни при каких обстоятельствах, сделал утреннюю зарядку, облился водой, принесенной одним из охранников, облачился в камуфлированную, облегченную полевую форму, вошел в помещение штаба, где боевики соорудили стол и лавки. Окна затянули белыми простынями. Пришлось использовать лампу «летучая мышь». Линия электропередачи, протянутая сюда еще во времена советской власти, была уничтожена вместе с аулом.

В 7.00 прибыл Семенов. Поздоровался с командиром:

– Здравия желаю, Алхваз!

Гурадзе ответил:

– Здравствуй, Валентин Андреевич. Проходи, присаживайся.

Заглянул в штаб и Гунаев. Спросил:

– Завтрак по распорядку?

Гурадзе утвердительно кивнул:

– Да!

– Для нас сюда доставить?

– А что, бойцы общую столовую соорудили?

– Ну, столовую не столовую, а в лесу полянку присмотрели.

– Значит, так, Аслан. Передашь командирам групп – никакой столовой. Завтракать, обедать, ужинать в домах, за пищей посылать посыльных. Все как было до сегодняшнего дня. Понял?

– Понял, командир!

– Иди!

– Слушаюсь!

Семенов взглянул на Гурадзе:

– Почему не разрешил бойцам принимать пищу вместе?

– А если противник проведет воздушную разведку? Пилоты вертолетов в момент засекут скопление людей на поляне. И... накроют аул своими неуправляемыми реактивными снарядами? Ты забыл, как рвется земля от разрывов НУРСов «Ми-24»?

– Но, по нашим данным, в этом районе уже полгода как авиация не появлялась.

– Данные – одно, реальность – другое! И ты это, полковник, не хуже меня знаешь.

– Ты прав, к сожалению, знаю!

– Тогда не задавай ненужных вопросов.

– Есть не задавать ненужных вопросов.

Вскоре доставили завтрак.

По банке тушенки, пачке галет и кружке крепкого зеленого чая. Гурадзе, Семенов и Гунаев молча позавтракали.

Затем Гурадзе приказал помощнику:

– Аслан, походи пройди по домам. Оцени настроение бойцов. Проверь, всем ли досталась пища. Подбодри людей. Скажи, недолго здесь будем сидеть.

Гунаев вздохнул:

– Эх! Раньше, когда я еще пацаном рос, здесь было так красиво! Горы, лес, ручей, сады, многодетные семьи. Если свадьба...

Алхваз прервал помощника-телохранителя:

– Не рви себе душу, Аслан! Раньше на Кавказе везде хорошо было. И люди со всей страны приезжали, познав горное гостеприимство. Раньше в горах больше песни звучали, сейчас выстрелы и взрывы. Но ничего не поделаешь. Не ты, не Семенов, не я начали эту войну.

– Но зачем было бомбить аул? Неужели федералы не знали, что боевиков в Гули-Чу нет?

– У штабистов это называется нанесением упреждающего удара. Профилактические мероприятия. Не было боевиков? Хорошо. После удара и не объявятся. Что им на пепелище делать? Еще одной потенциально вероятной базой неприятеля меньше. А мирные люди? Их же предупреждали, чтобы покинули родное селение и ушли на равнину. Не захотели, пеняйте на себя!

– Но пилоты-то видели, что бомбят мирный аул?

– Пилоты выполняли приказ! И не все из них, поверь мне, Аслан, били в цель. Я знал офицеров, что пускали ракеты в безлюдные горы, а бомбы сбрасывали, уже пройдя цель. И еще были те, кто вообще отказывался бомбить города и села Чечни. Тех увольняли. Но ладно, достаточно разговоров, ты получил приказ, выполняй его!

Гунаев вышел из штаба.

Гурадзе перевел взгляд на Семенова:

– А ты, Валентин Андреевич, пройдишь да посмотри, как дозоры несут службу. Затем еще раз проверь баллоны. Их охранять как зеницу ока!

– Хорошо, Алхваз, я сделаю все, что ты приказал!

– Давай! Я буду здесь.

Удалился и отставной полковник.

Гурадзе достал карту, расстелил на столе. Задумался.

Ближайшие подчиненные отсутствовали около часа.

Первым вернулся Гунаев, доложил:

– В отряде все в порядке. Настроение нормальное. Люди все позавтракали. Сейчас отдыхают, хотя заметно, что вынужденное безделье тяготит их. И не только безделье.

– Что еще?

– Непонимание того, зачем они прибыли сюда.

– Надеюсь, ты объяснил бойцам, что их дело подчиняться командиру, а не обсуждать его действия. Раз я привел отряд в Гули-Чу, значит, так надо.

– Поэтому-то и задержался.

– И много таких, кому пришлось объяснять их обязанности?

– Нет! Латышам из первой группы.

– Им что, крови подавай?

– Не знаю, но прибалты вели себя довольно агрессивно. До беседы. Сейчас успокоились.

– Что успокоились, хорошо! Но на будущее: мгновенно пресекать подобные настроения, а посему проверяй людей каждые два часа. Если кто-то выразит недовольство или проявит хоть малейшую попытку неповиновения, того или тех сразу ко мне! А уж я приму меры. Такие, что недовольство как рукой снимет.

Гунаев усмехнулся:

– Да, что-то, а держать дисциплину в отряде ты умеешь.

– Научился за долгие годы службы и войны!

Появился и Семенов:

– Не помешал?

– О чем ты? Заходи, докладывай, что на постах, как несут службу дозоры, а главное, в порядке ли баллоны?

Бывший полковник присел на лавку, напротив главаря банды:

– На постах порядок, дозорные несут службу как надо. На вводные реагируют быстро и правильно. Баллоны тоже в порядке. Охрана на месте.

– Хорошо!

Семенов спросил:

– Что будем делать дальше?

– Ждать связи с Коршуновым. После этого начнем активную подготовку к предстоящей акции.

– Понятно!

Аппарат спутниковой связи пропищал сигналом вызова в 10.07.

Гурадзе ответил:

– Слушаю!

– Здравствуй, Алхваз!

– Здравствуй, Коршун! Как наши дела?

– По плану. Полчаса назад два вертолета вылетели в район квадратов... На борту одной из «вертушек» группа Макарова. Она должна высадиться у высоты 138,4, в так называемом пункте «А». Две другие группы вторым вертолетом высадятся в пунктах «В» и «С»! Направление их поиска – северные районы горной системы.

– И когда группа Макарова должна прибыть к высоте?

– Где-то в 10.20! Капитану поставлена согласованная с тобой задача реализации плана операции «Эхо в горах».

– Хорошо! Спасибо за информацию. У тебя все?

– Мне хотелось бы напомнить о деньгах.

– Я же сказал, ты получишь все сполна после того, как Макаров будет у меня.

– Понял! До связи, Алхваз!

– До связи, Коршун!

Отключив трубку спутниковой системы связи, Гурадзе посмотрел на помощников. Спросил у Гунаева:

– Аслан! Кто у нас сейчас в районе высоты 138,4?

Помощник-телохранитель ответил:

– У самой высоты никого. В лесном массиве находится Селим.

– Срочно передай ему приказ выйти к высоте. Занять позицию наблюдения и сообщить лично мне, как только вертолет высадит русскую группу спецназа.

– Слушаюсь!

Гунаев вышел из комнаты.

Гурадзе взглянул на Семенова:

– Пойди объяви бойцам повышенную боевую готовность, и ждите меня с Асланом у тропы, ведущей в лес.

– Есть!

Штаб покинул и Семенов.

Отпустив советника и помощника, Гурадзе вновь включил спутниковую станцию. Набрал длинный номер, услышал длинные гудки, затем хрипловатый властный голос:

– Вертопалов на связи!

– Это Череп, можете говорить?

– Минуту!

Ровно через минуту генерал-лейтенант Вертопалов ответил:

– Теперь могу! Что у тебя?

– Во-первых, здравствуйте, Анатолий Петрович!

– Здравствуй, Алхваз! Что во-вторых?

– Во-вторых, докладываю, Коршун сделал все как надо!

– С чем тебя и поздравляю. Одного не могу понять, почему ты заиклился на каком-то капитане? Из-за него столько лишней суеты?

– Поймете! Позже! Он мне нужен, и этим все сказано!

– Хорошо, хорошо! Нужен, забирай, что еще?

– Команду Коршуна пора менять!

Генерал-лейтенант Вертопалов, непосредственный начальник командира полка особого назначения, удивленно спросил:

– Почему?

– Потому что Коршун потерял чувство страха. Возомнил себя таким вершителем судеб. Творит в Части беспредел. Снюхался с мэром Новоильинска, устраивает бардак в его загородной усадьбе, трахает жен офицеров, в том числе и супругу Макарова. Добром это не кончится. Его люди, НШ, начальник разведки и прапорщик со склада, расслабились. Деньги испортили их. И если, не дай бог, безопасность зацепится за Коршуна, подельники тут же сдадут его с потрохами. Терять же такую перевалочную базу, как полк, и возможность использовать прикрытие войсковой частью особого назначения мы не можем. Поэтому вместо Коршунова, Глазsenко, разведчика и прапорщика необходимы новые, свежие, надежные люди. Или у вас нет таких?

Вертопалов ответил:

– Да люди-то есть, но я не смогу убрать из полка сразу трех офицеров. Тем более офицеров, занимающих руководящие должности. Для этого нужны очень веские причины. А их у меня нет.

– Я могу помочь вам решить кадровый вопрос. И это станет началом деятельности отряда.

Немного подумав, генерал ответил:

– Что ж! Ты опытный воин. Если должность хотя бы командира полка каким-либо неожиданным образом освободится, я тут же назначу на нее весьма способного и верного мне офицера.

– Договорились!

– Хочу напомнить, Алхваз, у меня готова к отправке в Грузию крупная партия новейшего вооружения, которым мы сейчас оснащаем части контингента миротворческих сил, абхазскую и южноосетинскую армии. Будем называть так воинские формирования непризнанных республик. Но переброска его возможна лишь тогда, когда ты, действиями своего отряда, оттянешь на себя силы спецназа, ведомств, контролирующих обстановку на Кавказе. Когда ты проведешь крупномасштабный отвлекающий маневр. И тебе следует поторопиться. Оружие должно быть переброшено в Грузию не позднее середины сентября этого года.

– Я помню свою задачу.

– Прекрасно! Работай! От тебя, Алхваз, зависит очень многое.

– Понимаю! До свидания, уважаемый Анатолий Петрович.

– До свидания!

Гурадзе, закончив переговоры с высокопоставленным военным чиновником в Москве, тут же набрал другой номер.

Ему ответили по-грузински:

– Да!

– Гурам? Алхваз!

– Доброе утро, друг!

– Доброе.

– Что скажешь?

– Начинаю отвлекающий маневр!

– Хорошо! Вертопалов сдержал слово?

– Да! Как обстановка на границе?

– Обстановка нормальная, нас устраивающая!

– Тогда 10-го числа перебрасывай в Кандар второй отряд.

– Понял!

– Георг Чавадзе должен выйти к главной базе не позднее вечера пятницы, 11 августа.

Выйти скрытно, не засветившись перед федералами. Впрочем, он знает, как это сделать.

– Георг будет в пятницу на главной базе!

– Хорошо! У меня все. До связи!

– До связи, Алхваз!

Гурадзе отключил аппаратуру, уложил ее в кейс. Вышел из дома. У лесного массива его ждали Семенов и Гунаев. Череп подошел к подчиненным. Обратился к помощнику:

– Ну, vedi, Аслан, к оврагу, по которому легче всего незаметно подойти к аулу!

– Здесь недалеко.

Главарь банды с подельниками углубились в лес. Прошли метров сто, увидели довольно широкий и глубокий, заросший кустарником овраг.

Гурадзе спросил Гунаева:

– Как далеко вглубь «зеленки» тянется этот овраг?

Помощник ответил:

– Он практически разрезает всю «зеленку»!

– И много еще в лесу подобных проходов?

– Овраг в «зеленке» один. Это на плато и на участке от леса до Южного перевала и за ним оврагов и балок много, здесь же в этом лесу он один.

Гурадзе перевел взгляд на Семенова:

– И по нему проходит маршрут выхода группы Макарова к Гули-Чу?

– Так точно, если верить данным господина Коршунова.

– Им можно верить. Что ж, маршрут выбран правильно. Исходя из принципа – идти к цели самым простым и коротким путем. Противник, как правило, рассматривает варианты подхода врага оттуда, откуда это сделать наиболее сложно. Обратное логическое решение. А спецвыбирают тот путь, который воспринимается менее вероятным, так как легко просчитывается и при необходимости легко может быть заблокирован противником. Но, как правило, неприятель, перекрывая сложные направления, на простые оставляет заслон, который без проблем пробивается спецназовцами. Знакомая тактика. Сколько раз мы ее использовали, и ни разу она не давала сбой. Но ладно. Теперь твоя очередь, Валентин Андреевич, показать место, где наиболее удобно устроить ловушку подразделению Макарова.

Семенов ответил:

– Для этого нам надо пройти еще метров пятьдесят на юг.

– Это, получается, ставим засаду посреди «зеленки»?

– Получается, так, а что в этом особенного?

– Ничего! Веди, полковник!

Спустя десять минут боевики вышли к месту, где овраг сужался, склоны преобразались в обрывы, кустарник редел.

– Вот это место.

Гурадзе мгновенно оценил все преимущества данного участка:

– Да, место неплохое. Но Макаров здесь обязательно выйдет в лес фланговые дозоры.

Он не поведет группу в этот естественный «мешок», где ее легко расстрелять сверху.

Семенов согласно кивнул головой:

– Да! Капитан здесь обязательно пошлет вверх фланговые дозоры, впрочем, не исключено, что он выставит их и при втягивании группы в начало оврага.

– Использует фланги на протяжении всего прохода через «зеленку»?

– Так точно!

– Возможно! Значит, поступаем следующим образом...

Гурадзе инструктировал подчиненных около пятнадцати минут, указывая руками то на север, то на юг, то на овраг, то на ближайшие кусты...

– Таким образом, мы сумеем накрыть группу Макарова. Дозорных снимаем в щадящем режиме. Основной личный состав обрабатываем усыпляющим газом «У-2У». И до того, как нейтрализуем дозоры.

Гунаев спросил:

– Мы можем и без газа обезвредить группу русского спецназа.

Гурадзе взглянул на помощника:

– Конечно, можем, дорогой Аслан, но лишь после интенсивного, кровопролитного боя. Спецназовцы, поняв, что попали в засаду, лапы не поднимут, это не наши наемники. Они будут биться до конца, до последнего патрона. А кончатся патроны, начнут рвать себя гранатами. Впрочем, еще неизвестно, чем закончится столкновение со спецназом.

Гунаев спросил:

– Что вы имеете в виду?

– То, что воевать со спецназом сложно. И я сказал, бой мне не нужен, а его не избежать, если русские поймут, что попали в засаду.

– Я не об этом хотел спросить.

– О чем же?

– Почему вы сказали, что еще неизвестно, чем закончится столкновение со спецназом? По-моему, русские будут обречены, если мы, сняв дозоры, окружим их. Ведь командир вражеской группы не будет знать о том, что его дозорные нейтрализованы?!

– Ты заблуждаешься, Аслан! Мне не хотелось бы тратить время, но я тебе кое-что объясню, на будущее. Запомни. Дозорные поддерживают связь с командиром не только при помощи обычных или других каких-либо станций. Спецназовцы имеют при себе устройства, считывающие пульс каждого бойца. Всем использовать данные устройства не имеет смысла, а вот дозорные их включают обязательно. Ну и, естественно, командир. Устройства преобразуют удары пульса в импульсные сигналы, поступающие на прибор командира. Пока сигналы идут, командир знает, что дозорные живы, а если живы, то все в порядке. Но как только эти сигналы прекращаются, офицер тут же узнает о ликвидации дозора. И немедленно принимает соответствующие меры. Либо организует оборону, используя ландшафт местности, либо, если возможно, выводит группу из опасного сектора. Но уводит ее недалеко. Ровно туда, откуда будет иметь возможность нанести свой удар по противнику. И часто засады на подразделения спецназа не только не уничтожали противника, а сами погибали. Сила спецназа в его отменной подготовке, опыте ведения боевых действий, непредсказуемости и нелогичности принимаемых решений в условиях постоянно меняющейся обстановки. Вот так-то, Аслан!

Гунаев ответил:

– Я все понял, командир!

– Добавлю, поэтому я и приказал нейтрализовать дозорных после того, как мы обработаем газом основную группу. И мы не напрасно тащили на себе баллоны. Газ сделает то, что мы сделать не в состоянии, при всем своем желании и численном превосходстве над противником. Ясно, Аслан?

– Так точно, командир!

– Ну и ладно. Теперь к делу!

Боевики направились обратно к разрушенному аулу. По пути рация Гурадзе издала сигнал вызова.

Главарь банды ответил:

– Слушаю!

– Это Селим, наблюдатель за высотой 138,4.

– Говори, Селим.

– Докладываю! В 10.10 в небе над «зеленкой» появились два «Ми-8». Один вертолет отошел к перевалу, другой приземлился на ровную площадку у высоты. Из второй «вертушки» десантировалась группа численностью одиннадцать человек. Высадив десантников, вертолет поднялся в воздух и пошел вслед за первой «вертушкой» на северо-восток.

– А десантники?

– Они сразу вошли в балку у леса.

– Ты сейчас видишь их?

– Нет! Но если русские идут к Гули-Чу, я могу обойти «зеленку» и выйти к Южному перевалу. Туда, где наиболее удобно пройти его.

Недолго подумав, Гурадзе ответил:

– Нет, Селим! Никакого преследования русских. Это слишком опасно. Стоит спецам обнаружить тебя, как вся игра может пойти по непредвиденному сценарию. А спецы тебя обнаружат. Поэтому жди наступления полудня, после чего уходи на восток. Километрах в пяти от высоты преодолеешь перевал и через плато вернешься к аулу.

– Но это какой крюк делать?

Главарь банды повысил голос:

– Ты не понял приказа, Селим?

– Нет, нет, господин, я все понял. Выполняю!

– Выполняй! И смотри, никакой самостоятельности! Сорвешь операцию, умирать будешь мучительно и долго!

– Я все понял, командир! Никакой самостоятельности! Слушаюсь!

– Отбой!

Отключив рацию, Гурадзе остановил Семенова и Гунаева. Обратился к полковнику:

– Достань карту, Валентин Андреевич.

– Что, прилетел наш доблестный спецназ?

– Прилетел!

Бывший полковник Советской армии открыл планшет, достал карту, разложил ее на траве рядом с тропой. Боевики опустили на корточки.

Гурадзе обломком сухой ветки указал:

– Вот у нас высота 138,4. Маршрут выдвижения группы Макарова к рубежу подготовки и проведения при необходимости штурма аула состоит из трех этапов. Первый – проход через «зеленку», часть равнинной местности до подножия перевала в отметке... Это у нас где-то десять километров, а значит, с учетом сложности местности два с половиной часа ходу. Там – привал. Минут пятнадцать. Следовательно, первый этап спецназ пройдет за 2 часа 45 минут. Второй этап – преодоление перевала. На это уйдет еще около двух часов. Спустившись с северного склона, очередной привал спецназовцы скорее всего делать не будут, а сразу пойдут к нашей гуличуйской «зеленке». Это пять километров, или с учетом нарастающей усталости часа полтора-два ходу. И, наконец, третий этап – собственно выход по оврагу к оконечности лесного массива, который и является рубежом подготовки штурма, конечной точкой маршрута выдвижения группы Макарова к Гули-Чу. И вот третий этап спецы начнут с привала. Думаю, тоже пятнадцати-двадцатиминутного. Так, что получается? В овраг группа войдет... сейчас 10.25, плюс примерно семь часов... в овраг группа войдет в 17.25–17.40. Сто пятьдесят метров по оврагу займут минут десять, если идти осторожно с применением дозоров, которые будут тормозить движение группы. По расчетам, получается, что к месту засады Макаров выйдет где-то в 17.40–18.00. Но это по нашим расчетам. У Макарова могут быть свои расчеты. Поэтому надо начать контролировать группу спецназа с момента ее спуска по склону перевала.

Гурадзе взглянул на помощника:

– Аслан, в 14.00 выставишь одиночный пост наблюдения за перевалом. Вот здесь.

Главарь банды указал на карте место выставления поста.

– И отрядишь туда одного из лучших наших бойцов. В 16.00 выводешь весь отряд к месту засады и рассредоточиваешь его так, чтобы окружить овраг, заблокировав с четырех сторон, но не сближаясь с проходом до расстояния менее пятидесяти метров. Перед выходом отряда в лес я определяю, кто куда пойдет. И сообщу об этом дополнительно. Повторяю, если будут фланговые дозоры, нейтрализовать их следует в щадящем режиме. Чтобы не только остались живы, но и могли в дальнейшем самостоятельно передвигаться.

Гунаев ответил:

– Слушаюсь, командир!

Череп повернулся к Семенову:

– Ты, Валентин Андреевич, по приходу в аул берешь Ваху и Нури, баллоны с газом, шланги, шанцевый инструмент и возвращаешься к месту засады, где устраиваешь газовую ловушку для группы Макарова. Там же выбираешь позицию, откуда по моему приказу начнешь заполнение оврага газом. Установив ловушку, остаешься на позиции. Поэтому взять с собой пищу и воду, обедать придется в лесу.

Семенов кивнул:

– Приказ ясен!

– Вот и хорошо! А теперь – в аул.

Бывший полковник свернул карту, уложил ее в планшет, и троица боевиков пошла в Гули-Чу, куда прибыла ровно в 11.00.

Прошло около получаса, как два «Ми-8» взлетели с площадок отдельного полка особого назначения.

В 10.05 из кабины пилотов в десантный отсек «вертушки», на которой находилась группа Макарова, вышел штурман экипажа. Обратился к Дмитрию:

– Подлетаем к месту высадки, приготовьтесь, десантирование через пять минут.

Макаров спросил:

– Сесть-то сможете? Или нам придется покидать борт по штурмовому?

Штурман заверил:

– Сможем сесть! Прыгать не придется.

– Уже лучше!

Он подал команду подчиненным:

– Приготовились, ребята, скоро на выход.

Бойцы первой группы сводного подразделения поправили оружие, амуницию.

В 10.10 вертолет вышел за пределы «зеленки» и, обойдя высоту 138,4, начал снижение. Через семь минут он плавно коснулся каменной почвы. Спецназовцы начали выпрыгивать из вертолета, тут же разбегаясь в разные стороны и занимая позиции для отражения потенциально возможного нападения противника и обеспечивая безопасность подъема и отхода вертолета. Сбросив десант, «Ми-8» взмыл в воздух и пошел догонять вторую «вертушку». Как только гул вертолетных двигателей стих, Макаров запросил по рации бойцов группы:

– Внимание всем! Доложить обстановку.

Приняв доклады подчиненных о том, что противник у высоты и в пределах видимости не замечен, приказал группе собраться у небольшой балки.

Бойцы выполнили приказ командира. Подошли, встали полукругом.

Макаров достал карту:

– Итак, мы в районе высоты 138,4. Далее выдвигаемся к перевалу, через «зеленку» и часть открытого пространства. Порядок передвижения следующий: передовым дозором пойдет сержант Крылов и рядовой Пospelов, в замыкании – сержант Беликов. Дистанция между дозором и основной группой не более ста метров, отставание замыкания – пятьдесят метров, дистанция между бойцами группы – десять метров. Как только входим в «зеленку», рядовой Трубов отходит влево, рядовой Михайлов – вправо, дистанция и интервал между дозорами сокращается до расстояния прямой видимости. До перевала идем без остановок, привал делаем у подножия перевала, куда мы должны выйти к 13 часам 20 минутам, плюс-минус десять минут. Связь только по необходимости, во время марша никаких посторонних переговоров. На первом этапе нам предстоит пройти около десяти километров. Вопросы есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.